

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 20-й. 15 Октября.

Работы 4-й Государственной Думы въ области во- просовъ русскаго европейскаго Сѣвера.

Надежды на парламентъ. Законопроекты въ области общей организаціи и администраціи; финансово-экономическіе законопроекты; законопроекты хозяйственныя и по вопросамъ благоустройства; народное образованіе; полярная экспедиція на поиски за Сѣдовымъ. Законопроекты по разсмотрѣнію; докладъ бюджетной комиссіи по рыбному дѣлу; законопроектъ о подъемѣ рыбной промышленности въ Архангельской губерніи. Краткая оцѣнка думскихъ работъ.

Когда послѣ неудачной войны русскій народъ съ напряженіемъ искалъ выхода изъ того туника, въ который страна попала, идя путями, давно забытыми западной Европой, наши сѣверныя окраины не отставали отъ общаго движенія. А затѣмъ, уже позже, послѣ введенія конституціи, сѣверныя окраины Россіи, опять-таки вмѣстѣ со всею страной, стали ждать отъ парламента разрѣшенія длиннаго ряда насущныхъ мѣстныхъ вопросовъ, наложившихся за наше долгое общественно-политическое прозябаніе.

Быть можетъ, это недовольство старымъ порядкомъ и эти надежды на новый шагъ не достигали такихъ размѣровъ, какъ, именно, на русскіихъ окраинахъ. Характернымъ признакомъ централизаціи и бюрократизаціи государственнаго управленія—а таково было наше государственное управленіе до 17 октября 1905 г.—это: притѣсненіе и эксплоатація окраинъ—если онѣ инородческія, и забвеніе ихъ—если населеніе ихъ русское. Поэтому, если и въ центрѣ Россіи жилось неважно, то на Кавказѣ, въ Польшѣ и Финляндіишло прямо разрушеніе національной культуры, а въ Сибири и на европейскомъ Сѣверѣ, вмѣсто общественной жизни, тинулась какая-то жалкая общательская канитель. Русскимъ окраинамъ, хотя и забытымъ и заброшеннымъ, все-же жилось лучше, чѣмъ инородческимъ, и все-таки иногда лучше быть забытыми, чѣмъ вполонутыми, если вѣриваются только для того, чтобы нанести ударъ.

И вотъ, когда оживилась Россія, когда на политическомъ горизонтѣ появились „новыя возможности“, въ видѣ представительнаго образа правленія, воспринялъ и Русскій Сѣверъ, пославъ въ Петербургъ своихъ „лучшихъ людей“. Передъ окраинными депутатами стояла особенно сложная задача: не только надо было участвовать въ общемъ „строительствѣ“ Россіи, водворить тотъ „порядокъ“, котораго на Русь

не было со времени призванія варяговъ, но заботиться о своихъ окраинныхъ нуждахъ, громко вопиющихъ о себѣ. Такъ было во времена первой Государственной Думы, такъ остается и сейчасъ.

Вотъ уже 8 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые отворились двери Таврическаго дворца и выступили первыхъ народныхъ избранниковъ. Много ли успѣло измѣниться для Русскаго Сѣвера? Много ли мѣняется сейчасъ? Со временемъ мы постараемся отвѣтить и на первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ. А пока займемся вторымъ и послѣднимъ, какъ работаетъ нашъ парламентъ по вопросамъ Русскаго европейскаго Сѣвера, что сдѣлала 4-я Государственная Дума въ этой области за первую сессию?

* * *

На разсмотрѣніе Государственной Думы въ истекшую сессию были внесены цѣлый рядъ законопроектовъ, при чемъ, часть изъ нихъ осталась въ наслѣдство отъ 3-й Государственной Думы, по успѣвшей ихъ разсмотрѣть. По своему содержанию эти законопроекты довольно разнообразны, т. к. они затрагиваютъ самыя разнообразныя области мѣстной жизни, или цѣликомъ относятся къ отдѣльнымъ районамъ Сѣвера, или касаются ихъ отчасти. Изъ которыхъ изъ этихъ законопроектовъ уже разсмотрѣны общими собраніемъ Государственной Думы, а часть ихъ только подготовлена въ комиссіяхъ; одни были взяты правительствомъ обратно. Ниже мы приводимъ перечень законопроектовъ, по которымъ были составлены соответствующими комиссіями доклады:

1) Объ утвержденіи расхода въ 254.854 р. по содержанию въ 1909 г. поднадзорныхъ.

2) Объ учрежденіи въ Архангельской губ. добавочныхъ должностей чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и объ образованіи трехъ новыхъ уѣздныхъ сѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ.

3) Объ ассигнованіи 500.000 р. на уплату рабочимъ Пилло-Тавильскихъ заводовъ.

4) О раскладочномъ сборѣ съ золота и платино-промышленныхъ предпріятій.

5) Объ учрежденіи отдѣла рыбновѣдѣнія при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ.

6) Объ оборудованіи приморскихъ портовъ ледеколами.

7) О началѣ работъ желѣзно-дорожной вѣтки Сикорекам-Шадриискъ.

8) Объ усиленіи и улучшеніи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

9) О выдачѣ вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ въ казенныхъ дачахъ.

10) Объ отпускѣ 75.182 р. въ годъ на церковно-приходскія школы Архангельской губерніи.

11) Объ усиленіи штата Кунгурскаго техническаго училища.

12) О введеніи новаго курса въ низшемъ техническомъ училищѣ Петра I-го въ Архангельскѣ.

13) О попомъ здавіи Шиндельской школы въ Вятской губерніи.

14) Объ организаціи экспедиціи для поисковъ Сѣдова.

Всего 14 законопроектовъ. Необходимо сюда добавить 15-й—объ унорядоченіи рыбныхъ промысловъ въ Архангельской губерніи, законопроектъ, по которому такъ и не было составлено доклада, потому что правительство снова, какъ и въ третьей Государственной Думѣ, взяло этотъ законопроектъ обратно. Но различными отраслямъ мѣстной жизни

эти законопроекты распределяются слѣдующимъ образомъ. Два (1 и 2-й) по вопросамъ административнымъ; два (3 и 4-й)—финансово-экономическимъ; пять (5, 6, 7, 8 и 9-й)—по вопросамъ мѣстной промышленности, путей сообщенія и матеріальной культуры; четыре (10, 11, 12 и 13-й)—по народному образованію и, наконецъ, одинъ (14-й), не имѣющій спеціально мѣстнаго значенія—о полярной экспедиціи. Мы разсмотримъ содержаніе не только этихъ подготовленныхъ Думой законопроектовъ, но и взятаго правительствомъ обратно законопроекта объ Архангельскомъ рыболовствѣ, а также познакомимся съ нѣкоторыми мѣстами думскаго доклада по смѣтѣ департамента земледѣлія, касающимся нашего рыболовства.

Изъ двухъ законопроектовъ 1-й группы первый, несмотря на его скромное по существу значеніе, имѣетъ особый интересъ, и докладъ по нему чрезвычайно характеренъ, вообще, для всего переживаемого нами сейчасъ политическаго момента. Такъ какъ политическіе административные ссыльные существуютъ не только на Европейскомъ, но и на Азиатскомъ Сѣверѣ (хотя на послѣднемъ и въ меньшемъ количествѣ), то законопроектъ объ ассигнованіи суммъ на расходы по содержанію поднадзорныхъ имѣетъ значеніе нѣсколько болѣе широкое. По существу дѣло идетъ о расходахъ, уже произведенныхъ въ 1909 году, т. е. 4 года тому назадъ. Въ томъ году по смѣтѣ было ассигновано на расходы, связанныя съ содержаніемъ ссыльныхъ и учрежденіемъ за ними особаго надзора 2,024,844 рубля, изъ которыхъ 1,781,504 р. предназначались на содержаніе ссыльныхъ (18,570 человекъ), а 243,360 руб. на особый полицейскій надзоръ за ними. Однако, этихъ 2-хъ милліоновъ оказалось недостаточно, и министерству пришлось еще добавочныхъ 254,854 р.; 54,242 р. (по § 3 ст. 1 смѣты) на жалованіе особымъ политическимъ служителямъ, а остальные на содержаніе поднадзорныхъ (по § 4 ст. 1 смѣты). Для изысканія нужныхъ министру средствъ было поступлено слѣдующимъ образомъ: 73,493 р. взяли изъ свободныхъ остатковъ по § 3 ст. 1 смѣты (содержаніе особыхъ надзирателей за поднадзорными), а на остальную сумму—181,361 руб.—получили отъ совѣта министровъ дополнительную ассигновку. Согласно конституціи, все сверхсмѣтные расходы подлежатъ утвержденію Государственной Думы въ ближайшую сессію, слѣдовательно, данный расходъ долженъ былъ поступить на утвержденіе Г. Д. въ началѣ 1910 года. Однако, фактически этотъ „законъ“ объ утвержденіи сверхсмѣтнаго расхода передъ народными представителями предсталъ лишь въ 1913 году!

Государственная Дума, ознакомившись съ „законопроектомъ“ и минимизируя министерства внутреннихъ дѣлъ, обнаружила: во-первыхъ—что министръ нарушилъ законъ, по которому смѣтные остатки не могутъ быть расходуются по другимъ параграфамъ, чѣмъ по тѣмъ, въ которыхъ они образуются; министръ остатокъ въ 73,493 руб. изъ § 3 израсходовалъ на нужды § 4 (содержаніе поднадзорныхъ), во-вторыхъ, что подобное же нарушеніе закона совершилъ и совѣтъ министровъ, утвердивъ вышеупомянутое передвиженіе кредитовъ; въ-третьихъ, министерство имѣло полную возможность испросить у Государственной Думы сверхсмѣтный дополнительный кредитъ во 2 ой половинѣ 1909 года, не прибѣгая къ тѣмъ незаконнымъ мѣрамъ, къ которымъ прибѣгло. Кроме того, Дума констатировала и еще рядъ формальныхъ нарушеній. Не желая, чтобы подобныя „полюпти“ въ распоряженіи народными

деньгами совершались впредь, Дума постановила отказать въ утвержденіи расхода 73,493 руб. и утвердить лишь остальные 181,301 руб., истраченные на содержаніе поднадзорныхъ. Въ дополненіе къ своему демокративному неутвержденію неправильнаго министерскаго расхода, комиссія законодательныхъ предположеній предложила еще формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, упоминающую, что въ дѣйствіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ „заключаются все признаки превышенія власти“.

Институтъ административной ссылки, т. е. примѣненіе карательныхъ мѣръ безъ суда—является обломкомъ, стараго бюрократическаго режима, въ обстановкѣ правового государства воплотивъ незаконнымъ. Что же удивительнаго въ томъ, что около этого „вышеравового“ института накопляются различныя обстоятельства „со всеми признаками превышенія власти?“ Каковъ законъ, таково и его примѣненіе.

Законопроектъ о добавочныхъ должностяхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ касается исключительно Архангельской губерніи. Институтъ „крестьянскихъ чиновниковъ“ введенъ въ Архангельской губерніи въ началѣ 80-хъ годовъ, взамѣну мировыхъ посредниковъ; по своимъ общимъ задачамъ и по своему значенію онъ аналогиченъ институту земскихъ начальниковъ, учрежденному въ земскихъ губерціяхъ Россіи. Первоначально должностей крестьянскихъ начальниковъ было 11, но со временемъ, съ выдѣленіемъ въ 1891 году Печорскаго, а въ 1904 г. Александровскаго уѣздовъ, это число возросло до 13. Въ среднемъ, въ выдѣлѣи каждаго крестьянскаго начальника находилось 9,5 волостей (отъ 2-хъ въ Александровскомъ уѣздѣ, до 15—въ Арханг., съ населеніемъ въ 31.143 человека (отъ 5.110 чел. до 51,664 чел.) и съ разстояніемъ мѣстопробыванія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ отъ селеній его района въ 329,9 верстъ (отъ 177 в. до 517 в.). Во время введенія института мировыхъ посредниковъ населеніе Архангельской губерніи равнялось 230.518 человекамъ, а въ настоящее время, приблизительно, оно достигло 425.000 человекъ, увеличившись на 84%. Крестьянскимъ начальникамъ приходилось дѣлать ежегодно тысячи верстъ по самымъ невозможнымъ дорогамъ и даже безъ дорогъ для того, чтобы хоть одинъ разъ въ году посѣтить подвѣдомственные ему волостныя правленія и для участія въ уѣздныхъ сѣздахъ; напримѣръ, козленскій чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ проѣзжалъ для вышеуказанной цѣли 2.646 верстъ, на засѣданіе уѣзднаго сѣзда—2.000 п., итого около 5.000 верстъ въ годъ. При этомъ по отвратительной дорогѣ, часто безъ дороги и лишкомъ, благодаря специфическимъ условіямъ Архангельской губерніи. Но, вѣдь, помимо этихъ поѣздокъ, чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ надо разъѣзжаться—на самомъ дѣлѣ по „крестьянскимъ дѣламъ“—напримѣръ, для разбора крестьянскихъ споровъ о земляхъ и угодьяхъ.

Если вспомнить, какъ многочисленны и разнообразны обязанности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, напримѣръ: представительство или предѣдательство въ различныхъ присутствіяхъ, комитетахъ и комиссіяхъ; участіе въ судебныхъ уѣздныхъ сессіяхъ въ качествѣ почетныхъ мировыхъ судей; различная земская работа по продовольствен-

ной части, по страхованію судовъ, по устройству училищъ и надзору за состояніемъ дорогъ; наблюденіе за учрежденіями мелкаго кредита; доставленіе статистическихъ свѣдѣній администраціи объ экономическомъ положеніи населенія и т. д., и т. д.; если вспомнить все это, то не останется никакого сомнѣнія, что чиновники по крестьянскимъ дѣламъ своихъ обязанностей въ полнотѣ исполнить не могутъ. И раньше, когда населенія въ губерніи было меньше, такъ же, какъ меньше были и обязанности крестьянскихъ начальниковъ,—и тогда трудно было предположить, чтобы эти чиновники „усвѣнно“ справились со своими задачами, ну а въ настоящее время ихъ дѣятельность и по-давню свелась чуть ли не къ фикціи. Самы чиновные составители законопроекта прямо говорятъ, что отъ крестьянскихъ начальниковъ „немыслимо требовать проявленія личной инициативы и особаго вниманія къ вопросамъ общаго улучшенія экономическаго положенія подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ“ *). И дальше: что крестьянскіе чиновники поставлены „въ совершенную невозможность не только *выискать* въ нужды и потребности населенія и *вмѣять въ желательномъ* направленіи на общественную и экономическую жизнь крестьянъ, но даже упорядочить подлежащимъ образомъ крестьянское управленіе и судъ“ **). И дѣйствительно, какое ужъ тутъ „вниманіе“, „вмѣніе“ и „упорядоченіе“, когда эти чиновники, „вмѣсто личнаго разбора“ крестьянскихъ дѣлъ, „вынуждаются постановлять рѣшенія, основанныя на собираемыхъ путемъ письменныхъ сношеній свѣдѣнійхъ“ ***)?! Притомъ роль, которая была дана крестьянскимъ чиновникамъ, т. е. мѣстнымъ „земскимъ начальникамъ“,—наличныя результаты этой „близкой къ народу власти“, не могли не вызывать какъ у центральной, такъ и у мѣстной администраціи сорезваго огорченія. Архангельская губернская администрація не разъ обращалась къ министерству съ представленіями объ усиленіи состава крестьянскихъ чиновниковъ, и послѣднее съ охотой пошло навстрѣчу своимъ агентамъ, выработавъ послѣдовательно въ 1899 и въ 1902 годахъ двѣ „реформы“ института крестьянскихъ начальниковъ въ Архангельской губерніи. Не суждено же было этимъ „реформамъ“ осуществиться лишь благодаря денежному кризису, переживаемому русскимъ казначействомъ въ нѣрныхъ годахъ настоящаго столѣтія и косвенно официально признававшемся въ двухъ Высочайшихъ повелѣніяхъ 1900 и 1903 годовъ „о возможномъ сокращеніи“ государственныхъ расходовъ.

Теперь наши государственные финансы, благодаря новымъ политическимъ условіямъ, стоятъ болѣе твердо—и на горизонтѣ появляется законопроектъ о 5 добавочныхъ должностяхъ крестьянскихъ начальниковъ, о добавочной должности неизбытнаго члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и объ образованіи трехъ новыхъ уѣздныхъ сѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ. Получено предложено было повысить вознагражденія крестьянскимъ начальникамъ съ 1500 р. ежегодно до 2800 (съ разъездными и выѣздными расходами).

Среди думскаго большинства этотъ законопроектъ возраженій, конечно, не встрѣтилъ. Оно такъ же, какъ и правительство, было „одушевлено“ желаніемъ „приблизить къ населенію этихъ руководителей... и законныхъ попечителей“ крестьянскаго населенія. И ежегодная над-

*) См. „законопроектъ“, стр. 4.

**) Тамъ же, стр. 6.

***) Тамъ же, стр. 7.

бавка къ государственному бюджету почти въ 29.000 на покрытие новыхъ расходовъ, связанныхъ съ „реформой“, скоро будетъ закономъ.

Мы же позволимъ себѣ сомнѣваться, чтобы 5 новыхъ крестьянскихъ начальниковъ, а вмѣстѣ со старыми—18 человекъ, дѣйствительно, такъ или иначе могли существенно повліять на хозяйственно-экономическую жизнь четырехсотысячнаго населенія губерніи; одинъ „опекунъ“ почти на 24.000 „опекаемыхъ“—не слишкомъ ли мало? И мы считаемъ, что эти новые десятки тысячъ и, можетъ быть, сотни такъ же не дадутъ своихъ плодовъ, какъ не дали и до сихъ поръ. Поэтому, съ точки зрѣнія самихъ законодателей, этотъ новый расходъ надо признать фактически бесполезнымъ.

Съ точки же зрѣнія истины народныхъ интересовъ и нуждъ, онъ явится—какъ и самъ законъ объ штатѣ крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ прямо вреднымъ, т. к. имѣетъ цѣлью связывать народную самостоятельность самымъ мелочнымъ бюрократическимъ контролемъ, желаетъ установить „опеку“ надъ крестьянскимъ населеніемъ со стороны „близкой къ населенію“ бюрократической,—и потому по природѣ чуждой ему—„власти“. Утѣшеніемъ для насъ служить только сознаніе, что на самомъ дѣлѣ съ этимъ новымъ закономъ ничего не измѣнится въ жизни населенія Архангельскаго края.

Этими двумя законопроектами и ограничиваются пока „реформы“ Русскаго Сѣвера въ области общей организаціи его и его управленія. Значительно многочисленнѣе вопросы, рассмотрѣнные въ теченіе первой сессіи Государственной Думы изъ области финансовой, промышленной и хозяйственной жизни края.

Законопроектомъ объ ассигнованіи 500,000 руб. на уплату рабочимъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ предлагалось утвердить отпущенный уже совѣтомъ министровъ въ 1909 году, вышеупомянутый расходъ въ 500.000 р. Суть дѣла въ слѣдующемъ: съ 1902 года, благодаря нехозяйственности, дезорганизаціи и технической отсталости Нижне-Тагильскихъ possessіонныхъ и Дуневскихъ владѣльческихъ заводовъ на Уралѣ, въ этихъ предпріятіяхъ стали расти крупныя дефициты; въ 1907 году убытокъ равнялся 69.700 р., а въ 1908 онъ дошелъ до 1.415.000 р.! Въ 1909 году заводоуправленіе приостановило не только выдачу денегъ рабочимъ, но даже и оплату выданныхъ ранее купоновъ! 40.000 душъ рабочаго населенія оказалось безъ куска хлѣба; 300.000 р. заработанныхъ денегъ было удержано администраціей (въ томъ числѣ 100.000 р. принадлежащихъ потребителямъ обществамъ). Кроме того, 200.000 р. надо было выдать за землеустроительныя работы и за заготовку горючихъ матеріаловъ. Третья Государственная Дума выразила 30 апрѣля 1909 г. пожеланіе о помощи Тагильскимъ заводамъ изъ государственныхъ средствъ и о внесеніи правительствомъ соответствующаго законопроекта. Словомъ, отпускъ нужныхъ денегъ парламентомъ былъ обезпеченъ. Но министерство обошло Думу, впроемъ донести у совѣта министровъ и не изъ специально установленнаго кредита на непредусмотрѣнные расходы, хотя была полная возможность получить нужную сумму тогда-же законодательнымъ путемъ и изъ соответствующихъ „предусмотрѣнныхъ“ кредитовъ или изъ ожидаемыхъ смѣтныхъ сбереженій. Все это сгубило самъ по себѣ крайне важный и цѣлесооб-

разный законопроектъ, т. к. комиссія Государственной Думы, въ виду явной незаконности дѣйствій правительства, не исполнившаго требованій смѣтныхъ правилъ 8-го марта 1906 года, предложила законопроектъ отклонить.

Слѣдующій финансовый законопроектъ—о раскладочныхъ сборахъ съ золото-платиновыхъ предприятий—европейскаго Русскаго Сѣвера касается только отчасти. Согласно дѣйствующимъ законамъ, размеры раскладочнаго сбора съ необязанныхъ публичною отчетностью золото и платино-промышленныхъ предприятий, а также и особые сборы съ этихъ же предприятий, находящихся на посессионныхъ земляхъ (въ Пермской губерніи)—устанавливаются ежегодно въ законодательномъ порядкѣ; приведеннымъ нами сейчасъ законопроектомъ опредѣляются суммы общихъ сборовъ на 1913 годъ. Изъ 165.000 р. всего раскладочнаго сбора въ этомъ году съ золото-платино-промышленныхъ предприятий на долю Пермской губерніи пришлось 3.600 р. (съ расчетомъ изъ 4% обложенія доходности) и особаго сбора съ такихъ же предприятий на Пермскихъ посессионныхъ земляхъ—71000 р., или 36,1% всего обложенія съ 6 губерній: Пермской, Оренбургской, Томской, Енисейской, Иркутской и Амурской. Изъ доклада къ законопроекту видно, что валовой доходъ съ золото-платино-промышленныхъ предприятий Пермской губерніи въ минувшемъ году достигалъ 2,226,413 р., а прибыль съ нихъ—912,000 р. или 27,16% (по платинѣ—42,67%, а по золоту 11,65%) Все эти расчеты указаны исключительно съ предприятий доходныхъ, подлежащихъ обложенію,—бездоходные же не облагаются и по вниманію при расчетахъ не принимались.

Среди законопроектовъ, хотя непосредственно и не относящихся къ Сѣверу, но коевенно имѣющихъ для него серьезное значеніе, былъ законопроектъ объ учрежденіи при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ особаго отдѣленія по рыболовству. Въ докладной запискѣ къ законопроекту авторы его ссылаются на растущее рыбное оскуднѣніе въ Россіи, на повышеніе цѣны на рыбу и на „отсутствіе силъ, подготовленныхъ для теоретической и практической работъ въ области отечественнаго рыбнаго дѣла“. Все эти три факта связаны другъ съ другомъ, одинъ вытекаетъ изъ другого. Цѣны растутъ на рыбу, и ч. идетъ ея оскуднѣніе; оскуднѣніе появилось, благодаря неумѣлому, технически отсталому и хищническому веденію рыбнаго дѣла; послѣднее же главнымъ образомъ, зависитъ отъ полнаго отсутствія въ Россіи спеціалитетовъ—„рыболовцовъ“, знакомыхъ съ техникой рыболовства и рыбководства. Учрежденіе въ Москвѣ при сельско-хозяйственномъ институтѣ отдѣленія по рыбководству дѣлаетъ первый шагъ для улучшенія рыбнаго дѣла въ Имперіи, а, слѣдовательно, и на Русскомъ Сѣверѣ.

Въ отдѣленіи по рыболовству, помимо нѣкоторыхъ (13) общеобразовательныхъ предметовъ, будутъ преподаваться: 1) ихтиологія (ихтиологія, гидрологія и гидробиологія), 2) рыбководство, 3) технологія промысла (техника добывающаго промысла и техника обрабатывающаго промысла) и 4) экономикъ промысла, при чемъ, она должна имѣть объединяющее значеніе. Курсы ихтиологіи, гидрологіи, гидробиологіи и технологіи будутъ сопровождаться практическими занятіями въ лабораторіяхъ и кабинетахъ; курсы по рыбководству также будутъ включать практическіе расчеты на показателемъ хозяйства и въ спеціальной лабораторіи; по экономикѣ промысла будетъ вестись спеціальный семинарій. На дѣто студенты будутъ устраиваться на мѣстахъ промысловъ и работать на

нихъ по программамъ, выработаннымъ профессорами. Курсъ четырехлѣтній. При институтѣ, кромѣ соответствующихъ лабораторій и кабинетовъ, будутъ организованы музей и собственное рыболовное хозяйство. Содержание отдѣленія по рыболовству обойдется ежегодно въ 50.000 р. и одновременное оборудованіе его въ 31.000 р.

Слѣдующимъ, также общимъ для всей Россіи, законопроектomъ, и также имѣющимъ специальное значеніе для русскаго Сѣвера, являлся въ истекшую сессію Государственной Думы законопроектъ объ оборудованіи приморскихъ торговыхъ портовъ ледокольными судами. Въ законопроектѣ указывается, что русскіе порты, вообще, въ отношеніи замерземости находятся въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ въ сравненіи съ западно-европейскими. Надобность, поэтому, въ ледоколахъ у насъ особенно велика, т. к. только при ихъ помощи возможно, отчасти, продлить навигацію въ портахъ и пробивать по льду капаля вѣтъ портовъ для ввода и вывода судовъ. Помимо этой прямой задачи, ледоколы могутъ оказать существенную помощь по спасенію гибнущихъ судовъ и по тушенію пожаровъ. Затѣмъ законопроектъ подробно касается мѣстныхъ условій вѣтъ въ 6 пунктовъ, гдѣ предполагается строить новые ледоколы (въ общемъ въ 10 портахъ). По отношенію къ Архангельску мы находимъ въ законопроектѣ слѣдующія соображенія и данныя.】

(Средняя продолжительность навигаціи въ Архангельскомъ порту за десятилѣтіе 1902—1911 года равняется 180 днямъ съ колебаніемъ отъ 160 до 200 дней (въ 1911—1912 г. она равнялась 176 днямъ). Здѣсь работаетъ одно судно „Лебедикъ“ ледорѣзанаго типа (всего въ Россіи 20 ледоколовъ: 4 морскихъ, 3 рейдовыхъ и 13 судовъ ледокольнаго типа; въ Финляндіи 4, принадлежавшихъ къ Швеціи). Такимъ образомъ, въ Вѣломъ морѣ ледокола нѣтъ, такъ какъ операціи вѣтъ порта и даже въ самомъ порту послѣ ледостава „Лебедина“ не подѣ силу. При сильномъ ледоколѣ навигація въ порту будетъ продлена на 2 мѣсяца (1½ осенью и ½ мѣсяца весной), т. е. на слѣшкомъ 30%, и можетъ поднять грузооборотъ на 18—19 милліоновъ ежегодно. Попутно ледоколъ уменьшитъ и количество аварий въ морѣ, понизивъ этимъ страховыя ставки на суда, идущія въ Вѣлое море. Существующій же въ Архангельскѣ ледорѣзанный пароходъ „Лебедикъ“ останется въ качествѣ буцсирио-пожарно-отопнаго парохода, для какой цѣли и служить обыкновенно суда этого типа. Такимъ образомъ, послѣ оборудованія порта новымъ ледоколомъ въ Архангельскѣ будутъ два ледокольныхъ судна слѣдующихъ размѣровъ:

Названія.	Число индикатор. силъ.	Размѣръ корпуса.				Содержаніе въ годъ.			Постройка.	
		Длина.	Ширина.	Осадка.	Личный со- ставъ.	Топливо.	Остальные расходы.	В С Е Г О.	На загранич- ныхъ заво- дахъ.	На русскія заводы.
					Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.
1. Лебедикъ . . .	200	80'	17'3"	7'4"	—	—	—	0800	—	54250
2. Названіе неиз- вѣстно . . .	2500—3000	180'	46'	14'—15'	28000	25000	12000	05000	700000	1100000

Всего же по законопроекту на постройку всѣхъ ледоколовъ въ двѣ очереди—въ Архангельскѣ будетъ строиться въ первую очередь—требуется отъ 6.350.000 при заграничной постройкѣ и до 10.070.000 при сооруженіи на русскихъ заводахъ. По размѣрамъ архангельскій ледоколъ въ сравненіи съ другими будетъ занимать 3-е мѣсто.

М. Петровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Канинская и Тиманская тундры.

Освѣтивъ, до нѣкоторой степени, въ предшествовавшихъ статьяхъ 1) пригодность Канинской и Тиманской тундръ для колонизаціи, предлагаю на усмотрѣніе тѣ мѣропріятія, которыя, казалось бы, могутъ устранить происходящія съ давнихъ поръ недоразумѣнія по землепользованію въ тундрахъ, поднять промыслы, промышленность и торговлю, улучшить правовое и матеріальное положеніе населенія, а современно привлечь этотъ заселенный и культурный край и на пользу государственную, какъ прилегающій къ единственному на восточной половинѣ нашей европейской сѣверной окраины открытому морю—Чешской губѣ, не замерзающему въ теченіе круглаго года и болѣе другихъ (Хайнударская, Варандейская, Полванская, Печорская) пригодному 2) для экспорта на заграничные и внутренніе рынки продукты промысла и производительности сѣверо-западной части Сибири, сѣверной части Пермской и Вологодской губерній и восточной половины Архангельской:

1) Изъять изъ дѣйствія проектъ устава объ управленіи самоѣдами Архангельской губерніи, издав. 1835 г., введенный лишь на 3 года съ первыхъ же шаговъ оказавшійся непримѣнимымъ, тѣмъ не менѣе существующій и имѣющій силу закона и по настоящее время 3), несмотря на то, что со времени изданія его прошло 79 лѣтъ, а бытовые условія самоѣдовъ и осѣдлаго тундроваго населенія въ корнѣ измѣнились, а примѣнить къ самоѣдамъ общее административное крестьянское управленіе на нѣже указанныхъ основаніяхъ.

2) Канинскую и Тиманскую тундры считать государственною собственностью.

3) Установить границею этихъ тундръ съ южной и восточной сторонъ—р. Мезень отъ устья и до впаденія въ нее р. Пезы, правый берегъ этой рѣки до впаденія р. Рочуги, правый берегъ Рочуги, олений волокъ къ р. Чиркѣ, лѣвый берегъ этой рѣки до впаденія въ р. Цыльму, а отъ этого пункта на сѣверъ въ прямомъ направленіи до вершины рѣки Пидиги, затѣмъ по лѣвому берегу этой рѣки, впадающей въ Ледовитый океанъ.

Установленіе точной границы между Тиманскою и Малоземельскою тундрами, изъ которыхъ первая находится въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда, а вторая въ Печорскомъ,—необходимо для устраненія самовольнаго вторженія оленеводовъ Печорскаго уѣзда со своими стадами

1) Журналъ Общества Н. А. О. И. Р. С. 1912 г. №№ 16 и 21 и 1913 г. № 14.

2) По обследованію экспедиціею инженера Шванова (журн. А. О. И. Р. С. 1912 г. № 20 стр. 940).

3) Журн. Н. А. О. И. Р. С. 1910 г. №№ 3, 4, 5 и 9—статья Н. А. Е.

оленей въ предѣлы Мезенскаго и происходящихъ послѣдствіе этого споровъ, насилій и жалобъ и въ огражденіе Капинской и Тиманской тундръ отъ зараженія чумою, очагомъ которой являются тундры Печорскаго уѣзда.

4) Обслѣдовать: а) въ Капинской и Тиманской тундрахъ: состояніе и пространство и силу произрастанія ягеля, чтобы опредѣлить максимальное количество оленей, которое возможно пасти на данной площади безъ истощенія ягеля, т. е. для предупрежденія гибельнаго для оленеводства послѣдствія отъ пастбы большого количества оленей, чѣмъ то, которое дозволяетъ состояніе и пространство ягеля и сила его произрастанія; б) луговые площади по бережьямъ всѣхъ тундровыхъ рѣкъ (съ притоками), озеръ и въ дѣсахъ, а также и заболоченныя, пригодныя подлѣ расчетку.

5) Образовать изъ селеній и выселковъ въ Тиманской тундрѣ (Важась, Ома, Спона, Верхняя и Нижняя Пеша и др.) Пешскую волость; установить границу отъ сосѣдней Песской волости; причислить Тиманскихъ самоѣдовъ къ Пешской, а Капинской къ Песской волостямъ. Образовать въ каждой волости изъ самоѣдовъ особыя общества для рѣшенія своихъ дѣлъ на суглавахъ, собирающихся въ определенное время года при соответствующихъ волостныхъ правленіяхъ, съ правомъ старостамъ рѣшающаго голоса при разборѣ маловажныхъ дѣлъ; возложить на нихъ обязанность доставлять въ волостныя правленія свѣдѣнія о прибылн и убылн самоѣдовъ и количествѣ оленей.

6) По обслѣдованіи площадей ягеля, предоставить самоѣдамъ и осѣдлому тундровому населенію пасти въ предѣлахъ своихъ волостей то максимальное количество оленей, которое опредѣлится обслѣдованіемъ. Въ случаѣ, если они будутъ имѣть большее количество оленей, чѣмъ установлено обслѣдованіемъ, то уменьшеніе произвести за счетъ хозяевъ крупныхъ стадъ, безразлично самоѣдовъ, или поселенцевъ. При меньшемъ количествѣ оленей предоставить пользованіе ягелемъ кочующимъ въ тундрахъ съ давнихъ поръ крестьянамъ-оленеводамъ Печорскаго уѣзда, но лишь въ томъ количествѣ, которое не достигаетъ до нормы. При увеличеніи осѣдлаго населенія въ тундрахъ, которое займется оленеводствомъ, излишнее противъ нормы количество оленей подлежитъ уменьшенію за счетъ Печорскихъ оленеводовъ, первоначально владѣльцевъ крупныхъ стадъ. На право пастбы всѣ оленеводы должны брать промысловыя свидѣтельства.

7) Каждому хозяину чума—самоѣдину и крестьянину-поселонцу предоставить пасти безплатно до 50 оленей, какъ необходимый хозяйственный инвентарь при кочевомъ образѣ жизни, а осѣдлому—для слѣдованія въ пункты промысловъ и обратно съ продуктами для продажи въ населенныхъ и торговыхъ пунктахъ. Имѣющіе стада оленей свыше этого числа уплачиваютъ въ доходъ казны—до 200 оленей по 5 коп. съ коньта (съ оленя), до 500 по 10 коп., до 1000 по 15 коп., а сверхъ этого числа по 20 коп., чтобы крупные оленеводы,—каковыми въ настоящее время являются Печорскіе крестьяне,—не поработили мелкихъ. Печорскіе оленеводы,—при указанныхъ выше подраздѣленіяхъ на стада,—уплачиваютъ по 5 коп. съ cadaго оленя болѣе, чѣмъ самоѣды и осѣдлое населеніе, и не пользуются правомъ безплатной пастбы 50 оленей. Налогъ на оленей, считалъ таковыхъ въ обѣихъ тундрахъ 150—200 тысячъ, ежегодно дастъ дохода 15—20 тысячъ рублей.

8) Рыбные въ рѣкахъ, озерахъ и на морскихъ побережьяхъ и лѣсные на звѣря и птицу промыслы предоставить на общихъ основаніяхъ самоѣдамъ и поселенцамъ, но въ предѣлахъ своихъ волостей (тундръ). Печорскіе оленеводы пользуются промыслами рыбы и птицы лишь для собственнаго потребленія.

Въ виду малочисленности самоѣдовъ и осѣдлаго населенія въ тундрахъ предоставить пользованіе промысломъ въ зимнее время рыбы наваги, сайки, корюха и др.,—слѣдующей изъ моря въ рѣки громадными стаями,—остальному (коренному) населенію Мезенскаго уѣзда, по свидѣтельствамъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, оплачиваемымъ имъ по числу снарядовъ (рюкз.) для ловли этой рыбы и по 2 р. со снаряда. Ежегодная доходность отъ этого палого выразится въ суммѣ около 15—20 тысячъ рублей.

9) Подѣлать осѣдлое населеніе селеній и выселковъ въ общихъ тундровыхъ волостяхъ луговой землею (въ ближайшихъ къ селеніямъ и выселкамъ предѣлахъ) по 5 десятинъ на cadaго домохозяина. Остальное количество этой земли имѣть запаснымъ фондомъ для отвода переселенцамъ и временно, впредь до истощенія фонда, отдавать на личному населенію въ аренду съ торгово въ волостныхъ правленіяхъ. Предоставить населенію право расчистки пригодной подъ луга земли и безплатное пользованіе ею на срокъ 15—20 лѣтъ, послѣ котораго поступать въ запасный фондъ.

10) Воспретить:

а) рубку лѣса съ коммерческою цѣлью въ тундрахъ.

б) отдавать въ аренду иностранцамъ, или отчуждать имъ участки земли на Канинскомъ и Тиманскомъ морскихъ побережьяхъ, а также разработку на этихъ побережьяхъ залежей каменнаго угля.

Въ случаѣ сдачи русскимъ подданнымъ въ аренду участковъ земли въ тундрахъ съ коммерческою цѣлью (напр., разработка минеральныхъ залежей), итель на этихъ участкахъ и рыбные промыслы въ рѣкахъ и озерахъ должны оставаться въ пользованіи мѣстнаго населенія.

11) Переселеніе въ Канинскую и Тиманскую тундры предоставить, преимущественно, населенію Мезенскаго уѣзда, привычному къ суровому климату и мѣстнымъ промысламъ, при томъ безъ пенки съ приемныхъ приговоровъ со стороны крестьянъ Несской и Пешенской волостей, по съ разрѣшенія Архангельскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Установить для переселенцевъ различныя льготы, въ числѣ ихъ.—денежныя пособія при переселеніи; въ послѣдующее время—выдачу безпроцентныхъ ссудъ, право приобрѣтенія загранично, безъ оплаты таможенною пошлиною, паровыхъ судовъ и частей къ нимъ; освободить переселенцевъ лѣтъ на 30—50 отъ выполненія воинской повинности ¹⁾.

12) Освободить самоѣдовъ отъ уплаты ясака, а такъ называемый самоѣдскій капиталъ, установленный уставомъ 1835 г., достигшій къ 1 января настоящаго 1913 г. около 350.000 рублей ²⁾, а также поступающіе сборы съ оленеводства въ тундрахъ и съ Мезенскихъ про-

¹⁾ Со временемъ,—по развитіи въ Чешской губѣ морскихъ промысловъ, такъ же паруснаго и парового коммерческаго флота,—молодое тундровое населеніе явится готовымъ контингентомъ для службы въ военномъ флотѣ.

²⁾ Изъ 350.000 руб. около ¹/₄ принадлежатъ Кан. и Тим. самоѣдамъ, остальное Мало и Большеземельскимъ самоѣдамъ.

мышленниковъ за право зимняго промысла рыбы въ тундровыхъ рѣкахъ, переименовать въ вспомогательный и обратитъ на выдачу самоѣдамъ и крестьянамъ-поселенцамъ пособій въ случаѣ падежа у нихъ оленей, гибели судовъ и рыболовныхъ снарядовъ у тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ заниматься морскими промыслами; на выдачу безпроцентныхъ ссудъ для пріобрѣтенія паровыхъ промысловыхъ судовъ.

13) Учредить въ тундрахъ должности ¹⁾, съ мѣстопробываніемъ должностныхъ лицъ въ центральной части тундръ—сел. Омѣ:

а) Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ съ подчиненіемъ ему приморскихъ—Песской и Пешелекой, Долгощельской и Койденской волостей и возложить на него, сверхъ общихъ обязанностей, особое попеченіе о самоѣдахъ и защитѣ ихъ интересовъ, учетъ самоѣдовъ и оленей, общее наблюденіе за оленеводствомъ, разверстку между оленеводами количества оленей для пастбы въ тундрахъ, выдачу свидѣтельствъ на право пастбы, на право зимняго промысла въ тундровыхъ рѣкахъ рыбы, принятіи мѣръ къ колонизаціи тундръ, къ развитію оленеводства, скотоводства, морскихъ промысловъ, къ исползованію въ тундрахъ минеральныхъ богатствъ, высшее наблюденіе противъ хищническаго способа ловли рыбы, звѣрей, птицъ, также пользованія лѣсами; содѣйствіе населенію для пріобрѣтенія паровыхъ промысловыхъ судовъ.

б) Сельскихъ медицинскаго и ветеринарнаго врачей, при нихъ по фельдшеру, а въ сел. Песскомъ и П. Пешѣ медицинскій и ветеринарный фельдшерскіе пункты.

в) Становаго пристава; районъ его дѣйствій приморскія волости.

г) Лѣсничаго и соответствующее число лѣсной стражи (мѣстопробываніе лѣсничаго села Бычпеское, Дорогорской волости).

14) Построить въ с. Омѣ церковь, а для самоѣдовъ обѣихъ тундръ походныя (кочевныя) церкви-школы.

15) Открыть въ сел. Вижасть, Ома, Снопа, Верхняя и Нижняя Пеша училища (2-хъ классныя въ Омѣ и П. Пешѣ, въ остальныхъ одноклассныя) для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, съ отдѣленіями для обученія ремесламъ—портняжному, сапожному, бондарному, столярному, кузнечному и слесарному.

16) Провести телеграфъ отъ г. Мезени чрезъ приморскія селенія: Семженское, Мглонскія, Песское, Вижасть, Ома и Снопа до с. П. Пеша и открыть почтово-телеграфныя отдѣленія въ с. с. Песскомъ, Омѣ и Пешѣ.

17) Улучшить пути сообщенія:

а) Оборудовать, дополнительно, единственную дорогу въ обѣихъ тундрахъ—земскій зимникъ Мезень-Пеша устройствомъ на большихъ перегонахъ (40—60 в.) промежуточныхъ земскихъ станцій.

б) Устроить постоянный, и лѣтній и зимній, грунтовый земскій путь Мезень—У.-Цильма въ направленіи р.р. Пеза, Рочуга, Чирка и Цильма.

¹⁾ Населеніе Канинской и Тиманской тундръ, проживающее на земельной площадѣ въ продольномъ направленіи 300—350 в. и въ поперечномъ 200—300 в. (равной не только многимъ изъ внутреннихъ губерній, но и многимъ иностранымъ королевствамъ) и отрѣзанное отъ общины со своимъ всѣмъ видовъ начальствомъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ въ году, находится въ полной вѣдѣ власти, вѣдѣ закона и вѣдѣ всѣхъ помощи и защиты ихъ физическихъ, духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ и потребностей.

в) Устроить зимній земскій путь отъ с. Усть-Няфтенскаго на с. Ому.

г) Установить въ навигаціонное время срочные пароходные рейсы отъ Архангельска въ Ченскую губу къ селеніямъ, расположеннымъ на побережьяхъ таковой.

д) Устроить каналъ между верховьями рѣкъ Чижъ, Чеша на Канинскомъ полуостровѣ для устраненія кружнаго, въ обходъ полуострова, слѣдованія паровыхъ и парусныхъ судовъ изъ Вѣлаго моря въ Ченскую губу и обратно, а также въ Печорскій край.

и 18) Предоставить тундровой администраціи для развѣздовъ къ селеніямъ на Ченскомъ и Зимнегорскомъ побережьяхъ моторную лодку морского типа.

Рекомендуя наложенныя мѣропріятія, питаю увѣренность, что населеніе Мезенскаго уѣзда, заинтересованное въ правильномъ разрѣшеніи таковыхъ, съ своей стороны откликнется и освѣтитъ подробнѣе свои нужды и пожеланія.

Тѣ же мѣропріятія,—видоизмѣнивъ частіями указанія,—могутъ быть примѣнены къ Малоземельской и Большеземельской тундрамъ Печорскаго уѣзда.

А. Ф.

Критика и библиографія.

(Общество изученія Олонецкой губ.)

Не помню, въ какомъ изданіи весной я читалъ статью сотрудника Н. Д. Кондратьева о студентахъ, которые время отдыха—лѣто—употребляютъ на изученіе въ какомъ-либо отношеніи родной губерніи или отправляются для изученія *родного* предмета (быта, брака, религіи, повѣрій и т. п.) въ другія и порой вѣдочешъ дальнія губерніи.

Явленіе это подмѣчено вѣрно и оно весьма отрадное.

Но, я думаю, *по призванію* изученіемъ страны занимаются уже не столь много студенты—эти особенные люди на Руси: рыцари правды, защитники угнетенныхъ и обиженныхъ, искатели *великаго*, а работаютъ больше по нуждѣ и по программѣ какого-нибудь общества или въ помощи какого-нибудь завзятаго этнографа, историка, изслѣдователя и т. п.

Единственный грѣхъ, можетъ быть, въ этомъ *случайномъ* или *невольномъ* изученіи провинцій въ томъ, что нѣтъ полноты и системы, а чаще всего—для даннаго края нѣтъ реальныхъ результатовъ.

Въ этомъ отношеніи совершилось иное дѣло спеціальнаго общества *изученія*, какъ, напримѣръ, Архангельское и др.

Путь и изученіе края и стремленіе провести въ жизнь крайне необходимос.

Вотъ почему, я надѣюсь, читатель не посѣтуетъ, что я отъ всего сердца хочу привѣтствовать народившееся общество изученія Олонецкой губерніи, ближайшей сосѣдки Архангельской.

Общество это 18 апрѣля с. г. открылось, а къ августу уже выпустило двѣ книжки въ 12 печатныхъ листовъ!

Обращаясь къ содержанию книжечекъ, надо сказать, что въ нихъ новаго почти ничего нѣтъ, но прочтется онѣ каждымъ, кто хочетъ знать „окраины“, съ интересомъ.

Я выдѣлялъ бы статью А. Голценко „О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губ.“.

Не лишень огромнаго значенія его содѣлать—необходимо имѣть въ виду, что начинаются работы по проведенію ж. д., которыя длинной полосой изроютъ Олонецкую землю, и я полагаю бы, что наше Общество должно возбудить соответствующее ходатайство, чтобы при земляныхъ работахъ было обращено самое тщательное вниманіе на всякія палеонтологическія, геологическія и минералогическія находки“.

Губернія, въ которой Богъ знаетъ, какъ давно живетъ человекъ, славянскій занимаетъ ее добрую тысячу лѣтъ, бывали финны, педы и поляки, гдѣ даже русское коренное населеніе не живетъ единствомъ интересовъ и вѣры: съ Никона и до сихъ поръ идетъ религіозная борьба, бывало, очень бурная, гдѣ нѣсколько столѣтій монахи-подвижники разнесли по дальнимъ уголкамъ огни жизни—такая губернія, конечно, должна хранить въ своей землѣ не мало еще погребенныхъ памятниковъ, неопціонныхъ съ точки зрѣнія культуры и быта.

Губернскій агрономъ Веберъ въ статьѣ „Сельское хозяйство“ устанавливаетъ новый взглядъ на Олонецкую губернію—она-де „по преимуществу скотоводческая, а не хлѣбопашеская, что въ дѣйствительности еще рѣзче опредѣляется сѣвернымъ климатомъ губерніи, дѣлающимъ хлѣбопашество, въ строгомъ смыслѣ этого слова, несравненно болѣе рискованнымъ, чѣмъ скотоводство“.

Я думаю, что это утвержденіе не совсемъ основательное, какъ было бы смѣлѣе утверждать, что Олонецкая губ. попрежнему и останется хлѣбопашеской.

Въ восточной части губерніи хлѣбопашество составляло и составляетъ основу жизни, а въ западной эту основу уже давно замѣняютъ лѣсные промыслы.

Западная часть гористо-каменистая, а восточная болѣе равнинная и мѣстами очень хлѣбородная. Тамъ и здѣсь скотоводство являлось между прочимъ: отцы и дѣды кормили лару коровъ, пока онѣ были полезны, а телятъ подкармливали специально для продажи. Пощада была иногда только „слабому“ полу, который обновлялъ поколѣнія.

По корму держали и овецъ зимой. Бабы, понятно, рады бы иногда пригнать лишнюю овечку, т. е. шерсть нужна, но мушкетеры знали цѣну корму и мясу: ягнята обыкновенно убиваются осенью.

Молочное хозяйство развивается пока только въ западной части, гдѣ земство болѣе дѣятельное, и уже лѣсныхъ заработковъ народу стало мало, и хлѣбъ родится „чуть-чуть“.

Въ восточной части, гдѣ своимъ хлѣбомъ живутъ, большую часть года, *бѣдноты* вытѣсняетъ народъ на отхожихъ промыслахъ, что лѣтъ 15—20 назадъ здѣсь было рѣдкостью.

Впрочемъ, на той же страницѣ ниже приведенной цитаты г. Веберъ, только что переименовавши Олонецкую губернію изъ хлѣбопашеской въ скотоводческую, говоритъ:

„по всей Олонецкой губерніи мясного скотоводства нѣтъ и въ силу мѣстныхъ хозяйственныхъ и кормовыхъ условій нельзя и предвидѣть, что таковое можетъ здѣсь появиться ближайшимъ временемъ“.

И молочное и вообще скотоводческое хозяйство даетъ очень сильныя ростки лишь въ Пюльвеекомъ земствѣ, самомъ богатомъ и въ смыслѣ агрономической силы—самомъ самостоятельномъ и культурномъ.

Когда пройдетъ желѣзная дорога, можетъ быть, вскорѣ будутъ благоустроены существующіе и вводныя пути, а кое гдѣ и вновь предложены: нужны только деньги и желаніе, да сознаніе, что это очень важно.

Тогда безусловно явятся сотни конкурентовъ на нѣдра земли, рыбныя богатства, лѣсное царство и, Олонецкую губернію, возможно, произведутъ въ промышленную.

Съ отрицательной стороны не могу не отмѣтить статью „итоги землеустройства Олонецкой губ.“ В. А. Д—ова, очевидно, весьма большого поклонника облагодѣтельствованія мужика. „Результаты землеустроительныхъ работъ за весь указанный періодъ“ (съ 1907—1912 г.) времени можно видѣть нѣзъшкеслѣдующихъ таблицъ.

Годы.	Число единоличныхъ владѣн.	Количество въ нихъ десят. в.
1909	56	213,30
1910	154	1.768,51
1911	192	3.042,00
1912	156	12.731,37
Всего	558	17.755,18

Но уѣздамъ эти цифры распределяются:

Петрозаводскій	2
Пюльвеекій	49
Шудожскій	—
Каргопольскій	152
Вытегорскій	154
Лодейнополюскій.	24
Олонецкій	177
	558

Какъ будто и маловато... 558 единичныхъ владѣній на всю губернію!

Откровенно говоря, и эта цифра меня поразила бы, не знай я случаи, вродѣ слѣдующаго.

25 октября 1909 года земскій начальникъ 3 участка Вытегорскаго у. собралъ крестьянъ Петровской волости и предложилъ имъ перейти къ отрубному владѣнію по паличнымъ душамъ мужского пола. Руководитель схода—земскій начальникъ—написалъ приговоръ и велѣлъ участникамъ схода подписывать.

Надо сказать, что если крестьянамъ заранѣе извѣстно, что на сходѣ будутъ обезумѣться дорогіе имъ вопросы, они не „подѣются“ пойти, а то просто пожалѣютъ. времени и не пойдутъ. И часто бываетъ, что на сходѣ ни большинства, ни уважаемыхъ стариковъ, ни вліятельныхъ домохозяевъ. „А нусть погалдятъ“—говорится про явзавишій или „не мужицкій сходъ“.

Въ данномъ случаѣ подписывали и не домохозяева и пьяные, подписывали женщины, въ томъ числѣ и безземельная. Въ довершеніе всего, въ числѣ подписавшихся оказался Пиколоай Выдринъ, съ 1908 года проживающій „на чужой сторонѣ“.

Все это для того, чтобы было „²/₀“!

Проедѣвшію дома и по желанію выдѣляться стали протестовать, ссылались, между прочимъ, на незаконный приговоръ.

Полетѣли жалобы уѣздному съѣзду, губернатору, министру внутреннихъ дѣлъ и даже на Высочайшее Имѣ!

Въ результатѣ, по этому дѣлу состоялись постановленія Вытегорскаго уѣзднаго съѣзда и губернскаго присутствія.

Послѣднее въ журналѣ № 294 отъ 23 марта 1911 года постановило, что „при осмотрѣ настоящаго дѣла на мѣстѣ бывшимъ Олоонецкимъ губернаторомъ тайн. сов. П. В. Протасевымъ, при объѣздѣ имъ въ половъ мѣсяцъ минушаго года Вытегорскаго уѣзда, по распоряженію послѣдняго настоящее дѣло не было приведено въ исполненіе, какъ не отвѣчающее землеустроительнымъ цѣлямъ.“

Между тѣмъ, мнѣ не разъ говорили крестьяне—истровцы, что у нихъ губернаторъ Протасевъ и не бывалъ!

Въ концѣ-концовъ, по желанію земли—собственности, кажется, были оставлены при старыхъ порядкахъ, но пока тянулось дѣло—попы стояли не объѣзженными, и убытки для многихъ были разорительными. Мужики мечтали было и убытки взыскать съ нарушителя—съ земскаго начальника—и видѣть его наказаннымъ за „такой приговоръ“, но... „съ сильнымъ не борись“.

А вѣдь по замѣткѣ г. Л.—она большинство выдѣлывшихся падаетъ какъ разъ на Вытегорскій уѣздъ, т. е. въ которомъ произошелъ только что указанный случай!

Извѣстія Общества изученія Олоонецкой губерніи, да и всякой другой должны быть строго правдивы исторически и абсолютно объективны.

Съ этой точки зрѣнія, совсѣмъ напрасно тотъ же г. Л.—овъ старается доказать въ слѣдующемъ №, что „причинами отказа поселенія отъ землеустройства по этимъ дѣламъ должна быть признана *малоопытность землеустроителей* (хурень мой у.) изъ числа земскихъ начальниковъ, коимъ были поручены эти дѣла“...

Причины кроются въ законѣ, соотвѣтствующемъ землеустроительнымъ цѣлямъ, но не интересамъ мужиковъ.

Въ высшей степени важный вопросъ задѣтъ А. А. Бернадскимъ—о сохраненіи поѣвннхъ матеріаловъ.

Вопросъ этотъ, правда, не новый, какъ замѣтилъ и А. О. Шидловскій, но для Россіи онъ, въ сущности,—вопросъ о сохраненіи поѣвннхъ матеріаловъ,—есть еще теорія.

Какъ крестьяншицъ, могу подтвердить, что сѣмена и дѣдомъ, и отномъ монми, бывало, хранились, какъ глаза. *Сѣмена*—это свитыня, которую, можетъ быть, нарушить только... проказница мышь.

Но теперь годъ отъ году въ деревнѣ сѣмннхъ своихъ, *стираго*, меньше, потому что не стало силъ выходить изъ нужды, да большую роль сыграли въ этомъ отношеніи заморозки и годы неурожаевъ.

Сами мужики очень хорошо понимаютъ, что „кушленные сѣмена—не то“!

Разбрасывая кушленное зерно, мужикъ говоритъ:

— Что-то Богъ дастъ: по свои сѣмена!

Не предсказывая будущаго Обществу изученія Олоонецкой губерніи, пожелаемъ ему укрѣпляться, работать съ вѣрою, не вдаваться въ

крайности—сиречь старческаа дѣловитость и „политика“, а изучая прошлое, зорко взглядываться въ настоящее и во всё колокола звонить о насущныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что ихъ въ Олонецкой губерніи непечатый край.

И вотъ послѣдній мой упрекъ названному Обществу, такъ энергично начавшему работать; оно умѣло отблагодарить всѣхъ, отозвавшихся матеріально, но оно не подумало о тѣхъ немногихъ, которые, конечно, не приплютутъ и *ста* копеекъ, ибо были голодны *всю* жизнь, отданную только на пользу родины. Я говорю, конечно, о Карпѣ Андреевичѣ Докучасвѣ-Басковѣ, лучшемъ гражданинѣ Каргополя и славномъ сылѣ Олонецкаго края.

Смѣю думать, что ему ни холодно, ни жарко, что о немъ не вспомнили ни въ одно собраніе, что его не избрали почетнымъ членомъ, но, я полагаю, это надо было сдѣлать обществу для своей чести!

Правда, нѣтъ скажутъ, что Карпу Андреевичу посвящена статья. Но... статья статьей, если бы она была написана и посолондѣе и помѣщена не въ ятылкѣ книжки, а должное должнымъ.

Л. Уининь.

Отбываніе народомъ повинностей.

(Денежное обложеніе).

Посвящается памяти
князя Вячеслава Николаевича Тенишева.

Для удовлетворенія государственныхъ, земскихъ и мірскихъ потребностей крестьяне обязаны выполненіемъ повинностей, которыя выражаются въ формѣ денежныхъ платежей и личныхъ и вещестсиныхъ услугъ или натуральныхъ повинностей. Большая часть повинностей установлена или предусмтрѣна самимъ закономъ и только назначеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, идущихъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе сельскихъ мірскихъ нуждъ и потребностей, зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ обществъ. Поэтому всѣ повинности, отбываемыя населеніемъ, распадаются на обязательныя и необязательныя.

Обложеніе повинностями основано преимущественно на пользованіи надѣльною землею, по основаніе это, а равно цѣль и назначеніе самаго обложенія для крестьянскаго населенія не всегда представляются понятными. Наиболѣе ясный отчетъ оно даетъ въ дѣлѣ обложенія повинностями, когда видить опредѣленное назначеніе ихъ. На обложеніе повинностями крестьяне смотрятъ, какъ на неизбѣжную мѣру, которой они должны подчиняться.—„Мужикъ лохмать, все вытерцитъ.—замѣчаютъ они, —его, какъ овцу, два раза въ годъ стриги, опять обростетъ“.

Денежное обложеніе состоитъ изъ троякаго рода сборовъ: государственныхъ, земскихъ и мірскихъ (волостныхъ и сельскихъ). Изъ этихъ сборовъ болѣе всего ознакомлены крестьяне съ назначеніемъ мірскихъ платежей, которые собираются въ каждомъ сельскомъ и волостномъ обществѣ для удовлетворенія ихъ внутреннихъ потребностей. Здѣсь каж-

дый знаетъ, что деньги идутъ на содержаніе необходимаго для него полевого или лѣсного сторожа, на уплату „наступшихъ“, на жалованье должностнымъ лицамъ общественаго управленія и суда, на устройство и содержаніе общественныхъ зданій и т. п. Назначеніе прочихъ сборовъ земскихъ и казенныхъ представляется довольно смутнымъ для крестьянъ, хотя относительно „земскихъ“ они знаютъ, что деньги идутъ въ земство и что на нихъ содержатся школы и больницы, справляются дороги, мосты и пр. Изъ числа земскихъ сборовъ видимую цѣлесообразность по своимъ осязательнымъ результатамъ имѣеть въ глазахъ крестьянъ сборъ за страхованіе стросеній и скота.—„Не заплати-ка, поди,—говорять они по этому поводу,—а какъ погоримъ, безъ штановъ и останешься; а то хоть на первое то обезпеченіе есть“,—и поэтому „пожарныя“ уплачиваются ими охотно. Такую же пользу крестьяне видятъ и отъ сбора за страхованіе скота, хотя жалуются, когда не получаютъ вознагражденія за скотину, навшую не отъ заразной болѣзни: „плати, плати, а падохнешь, пѣтъ тебѣ ни шиша. Не отъ той, видишь болѣзни пала, а я чѣмъ виноватъ, что не отъ той. Коровы то все же пѣтъ“.—На казенныя платежи народъ смотритъ, какъ на пѣчто неизбѣжное, роковое: „казна требуетъ съ насъ оброкъ за землю, вотъ мы и платимъ; захочетъ съ насъ сбросить, сброситъ, захочетъ накинуть, накинеть. Тутъ, братъ, безъ разговоровъ: доставай монну и плати“.

Размѣръ денежнаго обложенія не всегда одинаковъ и часто не только по отдѣльнымъ губерніямъ, но даже по смежнымъ полостямъ и сселеніямъ. Обстоятельство это объясняется главнымъ образомъ качествомъ и количествомъ земельныхъ угодій, поступившихъ во владѣніе крестьянъ, и потребностями въ удовлетвореніи земскихъ и мірскихъ нуждъ. Такимъ образомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ высотѣ обложенія наблюдается большое разнообразіе, но за общее правило можно признать, что казенныя повинности, состоя щія послѣ отмены выкупныхъ платежей, изъ одного только незначительнаго государственнаго поземельнаго сбора (иногда кон. съ десятины), представляются наименѣе всего обременительными для населенія. Изъ земскихъ и мірскихъ сборовъ перенѣсь по размѣрамъ обложенія клонится обыкновенно въ сторону послѣднихъ и преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые идутъ на покритіе сельскихъ нуждъ. Въ общемъ, однако, размѣръ всѣхъ перечисленныхъ сборовъ нельзя считать особенно высокимъ. Если за единицу обложенія принять десятину крестьянской земли, то сборовъ всѣхъ наименьшій будетъ падать въ среднемъ на эту десятину, при тѣхъ или иныхъ уклоненіяхъ въ сторону, около одного рубля.

Если опредѣленіе размѣра установленныхъ денежныхъ сборовъ, кромѣ мірскихъ, не зависитъ отъ обществъ, то ихъ усмотрѣнію почти всецѣло представлена внутренняя раскладка причитающихся на каждое общество платежей между домохозяевами. Раскладка эта производится на сельскомъ сходѣ уравнительно между плательщиками, согласно принятымъ самимъ обществомъ основаніямъ. Если при этомъ возникаютъ какія либо затрудненія, то участіе въ обсужденіи вопроса принимаетъ волостная власть. Основаніемъ для раскладки служатъ обыкновенно различныя признаки, принятые въ томъ или иномъ обществѣ. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ платежи разверстываются „по землѣ“ или иначе говоря, „по ревизскимъ“ и „общественнымъ душамъ“, подъ которыми въ крестьянскомъ быту разумѣются земельныя надѣлы, представляемыя въ пользованіе отдѣльнымъ домохозяевамъ по числу налич-

ныхъ мужского пола душъ въ семьѣ при ревизіи 1857 г. („ревизская душа“) или при послѣднемъ переѣлѣ земли („мірская“ или „общественная душа“). При такомъ порядкѣ каждый членъ общества участвуетъ въ платежѣ повинностей сообразно числу его „земельныхъ душъ“. Установленная разверстка измѣняется въ иныхъ селеніяхъ послѣ частичныхъ и особенно общихъ переѣловъ земли, къ которымъ обращаются крестьяне-общинники изъ желанія достигнуть болѣе правильнаго распреѣленія земельныхъ угодій и уплаты повинностей. Мѣстами, въ отличіе отъ общаго правила, разверстка производится по работникамъ, ѣдокамъ и тягламъ. Разверстка специальныхъ сборовъ, къ которымъ относятся главнымъ образомъ сборы необязательныя, какъ „страховыя“, „училищныя“, „пастушныя“ и др., производится болѣею частью по признакамъ, служащимъ основаніемъ для этихъ сборовъ: по страховой оцѣнкѣ строеній, по числу учащихся въ семьѣ, по количеству головъ содержимаго скота и т. д.

Захудалые, разорившіеся домохозяева не избавляются отъ платежа податей, но мѣръ перѣдко отбываетъ повинности за увѣчныхъ и дряхлыхъ стариковъ, за лицъ, пострадавшихъ отъ случайныхъ несчастій, и за „бабынъ семьѣ“, т. е. за вдовъ, оставшихся съ малолѣтними сиротами. Такии „міроплатимыя души“ принимаются на счетъ общества по добровольному согласію схода, въ видѣ „добраго дѣла“. Целящіеся въ обществѣ безземельныя крестьяне освобождаются отъ сборовъ, взимаемыхъ съ земли, и облагаются только повинностями на различныя общественныя надобности, не имѣющія отношенія до пользованія землею. Однокоіе „бобыли“ и „бобылки“ обыкновенно по бѣдности своей мірскою землею не пользуются, и если общество отводитъ имъ гдѣ нибудь „на сиротскомъ порядкѣ“ небольшую удворицу, то болѣею частью въ безплатное пользованіе, обязывая ихъ платить лишь „страховыя“, да „пастушныя“, если они имѣютъ скотъ.

По закону казенные и земскіе сборы должны уплачиваться въ сроки, назначаемые сельскимъ сходомъ не менѣе двухъ разъ въ году, при этомъ сходу предоставляется опредѣлять и доли платежей, подлежащихъ къ поступленію въ каждый такой срокъ. Сроки устанавливаются обыкновенно сообразно съ мѣстными условіями жизни и занятіями крестьянъ и приурочиваются ко времени, когда населеніе обладаетъ тѣми или иными денежными средствами. Такъ, крестьяне-земледѣльцы подати уплачиваютъ чаще всего по окончаніи полевыхъ работъ, когда поступаютъ доходы отъ полевого хозяйства, лица, занимающіеся вывозкою и сплавомъ лѣса, великимъ постомъ или весной, по вскрытіи рѣкъ, когда получаютъ задатки отъ хозяевъ, кузнецы, древодѣлы и вообще кустари, по сбытѣ надѣлѣй, и т. д. Въ такое удобное для населенія время удается выскатъ съ него иногда сразу до $\frac{2}{3}$ годового оклада. Такому же порядку въ отношеніи сроковъ уплаты податей слѣдуютъ обыкновенно и при взиманіи мірскихъ повинностей.

Мѣстами обычаемъ допускается, что взносы производятся не лично самими плательщиками, а третьими лицами, имѣющими тѣ или иные расчеты съ означенными плательщиками. Въ этомъ случаѣ работодателямъ, напр., по указанію старосты, посылаются отъ волости списокъ лицъ, состоящихъ у нихъ на работахъ, съ указаніемъ суммъ, подлежащихъ удержанію. На этой почвѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Вологодской, Орловской и иныхъ губерній возникъ любопытный обычай, такъ называемаго, „закладыванія податей“, который нѣмѣ, съ устраненіемъ

полницѣ отъ сбора податей, замѣтно, сталъ выводиться. Здѣсь вмѣсто плательщиковъ подати вносились скупщиками у нихъ различныхъ предметовъ крестьянскаго производства, какъ молока, льна или конопля. Сборъ уплачивался „подъ будущій товаръ“, и конечно кредитъ этотъ весьма дорого обходился населенію, давалъ широкій просторъ для злоупотребленій со стороны скупщиковъ, въ видѣ назначенія произвольныхъ цѣнъ за товаръ, обмѣриванія, обмѣшиванія, браковки продуктовъ и пр.

Повинности собираются обыкновенно сельскими старостами или особыми сборщиками податей, избираемыми изъ среды крестьянъ. Лица эти отвѣтственны какъ за исправный взносъ податей, такъ и за цѣлостность собранныхъ суммъ. При наступленіи сроковъ платежа крестьяне черезъ десяткаго вызываются въ сборную избу и приносятъ съ собою деньги и „платежныя книжки“ для отбѣтокъ о взносѣ суммъ. Хотя уплата податей приурочена къ опредѣленнымъ срокамъ, тѣмъ не менѣе крестьяне производятъ такую часто въ теченіе цѣлаго года но мелочамъ, по копейкамъ, и взносы эти они, даже будучи неграмотными, отлично памягуютъ, указывая на какой педѣлѣ это было, въ какой праздникъ или постъ. Поступившія отъ плательщика суммы записываются старостою или, по неграмотности его, кѣмъ-либо изъ присутствующихъ въ податную тетрадь и въ платежныя книжки, на которыхъ прикладывается затѣмъ печать старосты. Всѣ собранныя суммы показаннымъ и земскимъ платежамъ вносятся старостою, сборщикомъ податей или волостнымъ старшиною въ мѣстное казначейство, а суммы, слѣдующія на волостные расходы, представляются въ волостное правленіе. На рукахъ старосты или сборщика податей остается только наличность, предназначенная на удовлетвореніе сельскихъ общественныхъ надобностей.

Обычная въ крестьянской средѣ и мѣстами едва не поголовная неграмотность ставила всегда отчетность по крестьянскимъ платежамъ въ невозможное положеніе. Справедливыя нареканія, раздававшіяся на хаотическое состояніе этой отчетности, побудили наконецъ на рубежѣ XX столѣтія сдѣлать попытку, направленную къ упорядоченію этого дѣла, когда между прочимъ послѣдовало и обязательное введеніе среди крестьянъ платежныхъ книжекъ. Этихъ послѣднихъ во многихъ мѣстностяхъ совсѣмъ не существовало до того времени, или онѣ были утрачены, употреблены „на цыгарки“, или же представлялись въ такомъ видѣ, что въ нихъ совершенно нельзя было разобраться. Вмѣсто книжекъ для слѣрки и сведенія расчетовъ по платежамъ служили зачастую, такъ-называемыя, „бирки“ или деревянные палочки, на которыхъ неграмотнымъ крестьяниномъ, при помощи нежа, дѣлались разнаго рода поперечныя или крестообразныя зарубки, обозначавшія замѣтки о взносѣ платежей.

Въ настоящее время, за отмінною круговой порукой, каждый плательщикъ обязывается личною отвѣтственностью за исправный взносъ платежей. Не всегда однако крестьяне оказываются такими исправными плательщиками. На податную способность ихъ влияетъ цѣлый рядъ сложныхъ причинъ, иногда совершенно случайнаго характера, иногда постоянныхъ, понижающихъ ихъ хозяйственное благосостояніе. Неисправность въ платежахъ влечетъ за собою обычно разнаго рода мѣры взыскапія, принимаемыя сельскимъ и волостнымъ начальствомъ. Въ наиболѣе остромъ выраженіи, если дѣло касается окладныхъ сборовъ, т. е.

казенныхъ и земскихъ, мѣры эти приводятся въ исполненіе подъ ближайшимъ руководствомъ земскаго начальника и податнаго инспектора.

Мѣры взысканія крайне разнообразны и зависятъ какъ отъ личныхъ свойствъ неплательщика и причинъ, доведшихъ его до несправности, такъ и отъ существующихъ обычаевъ той или иной мѣстности. Когда съ уклоняющимся отъ платежа податей „ничего не подѣлать“, то староста обыкновенно назначаетъ ему окончательный срокъ для уплаты сборовъ. За пропускомъ срока, у неплательщика отбираются различныя, не имѣющія существеннаго значенія въ хозяйствѣ вещи и отдаются въ залогъ, а полученные деньги обращаются въ платежи. Если несправность вызывается упрямствомъ или скупостью мужика, то староста послѣ неоднократныхъ настоячивыхъ понужденій приказываетъ сотскому иногда попросту взять у него какую-либо лишнюю скотину и продать на ближайшемъ базарѣ. Виповные въ этихъ случаяхъ никогда не возражаютъ и не жалуются. При несправности нѣсколькихъ домохозяевъ въ обществѣ, староста собираетъ „стариковъ“, „добросовѣстныхъ“ или, какъ мѣстами принято называть, „поудителей“ и вмѣстѣ съ ними ходитъ по дворамъ неплательщиковъ, отбираетъ или другія вещи, какъ платье, овчины, холсты, сбрую, на сумму, приблизительно вдвое большую противъ долга. Собранное отдается на храненіе благонадежному лицу и возвращается обратно хозяевамъ, лишь по уплатѣ въ срокъ слѣдующихъ денегъ. Въ противномъ случаѣ вещи закладываются и вырочною погашаются платежи. Вообще съ несправными плательщиками волостныя и сельскія власти, какъ отвѣтственныя за безнедомочный сборъ податей, не церемонятся, и отбираютъ иногда даже послѣднюю корову или лошадь.

Другими способами понужденія къ уплатѣ податей служатъ: назначеніе къ несправнымъ плательщикамъ опекуновъ и положеніе ареста на заработную плату или полевые доходы. Въ качествѣ исключительныхъ мѣръ воздѣйствія примѣняется, съ разрѣшенія уѣзднаго съѣзда, отобраніе всего или части надѣла и сдача его во временную аренду односельчанамъ и ошесъ и продажа имущества неплательщиковъ. Отобраніе всего надѣла допускается однако въ крайнихъ случаяхъ и имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ по отношенію къ домохозяевамъ, проживающимъ на сторонѣ и забросившимъ хозяйство, къ бездѣтнымъ и неспособнымъ къ работѣ лицамъ, лишеннымъ скота, и накопецъ къ нерадивымъ и пьянцамъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, гдѣ подати погашаются съ помощью чрезвычайныхъ мѣръ, оказавшихся за покрытіемъ сборовъ излишки возвращаются виновникамъ этихъ мѣръ. Къ числу своеобразныхъ мѣръ понужденія относятся: арестъ несправныхъ плательщиковъ съ высылкою въ „холодную“ при волостномъ управленіи и назначеніе ихъ на какіи либо общественныя работы.—„Вотъ тебѣ урокъ на лѣто,—заявляетъ, напр., староста подобному лицу,—почини дорогу за деревней, исправь ее, какъ должно, а по сдѣлаешь, выселю тебя на заднее поле къ перелѣску и живи тамъ, какъ медвѣдь въ берлогѣ. Въ деревнѣ же чтобы и духу твоего не было.“—Музыкѣ кѣлое лѣто роетъ каналы, рубитъ и возитъ фашишикетъ, исправляетъ дорогу, и за это общество всѣ его платежи принимается на себя. Иногда самымъ поводомъ къ отбыванію натуральныхъ повинностей служитъ даже фактъ неуплаты податей.—Иду какъ-то, читаемъ въ одномъ сообщеніи изъ Вытегорскаго у., Олонецкой губ., и вижу епѣшанцами съ портфелями сборщика податей и сельскаго писаря.

— Куда васъ Богъ несетъ?—спрашиваю.

— За податями,—слышите въ отвѣтъ.

— Да какія теперь подати? Весна, ни хлѣба, ни корма у людей; скотина съ голода помираетъ. Откуда вамъ деньги?

— И сами знаемъ, что попусту сходимъ, да все же надо. Дѣло-то не въ деньгахъ,

— А въ чемъ же?

— Да, видишь ты, щепокъ, воиъ, у волостного правленія много, валется, убрать надо; не даймовать же за деньги, а арестованныхъ то пѣтъ. Ну, вотъ старшина и распорядился кого-нибудь въ арестантскую посадить за неплатежъ податей.

— Найдете ли такихъ?

— Знамо, какъ не найти-тъ, чего и ходить иначе было. Въ одной деревнѣ разѣ и побывать съ податями то у мужиковъ вездѣ плохо. Пришло такъ, что и взять не откуль.

Въ отношеніи принимаемыхъ мѣръ взысканія слѣдуетъ вообще замѣтить, что волостныя и сельскія власти стараются употреблять возможно дѣйствительныя, по ихъ мнѣнію, средства къ покрытію платежей и поэтому рѣдко обращаются къ такимъ мѣрамъ воздѣйствія, какъ арестъ и „высѣдка въ холодной“, не находя „толку въ этомъ“. При несправности, протеседшей въ слѣдствіе стеченія какихъ либо несчастныхъ обстоятельствъ, крестьянину дается отсрочка или льгота въ платежѣ повинностей. Случается, что сборъ съ него мѣръ принимаютъ на себя, приводя въ объясненіе: „что съ него возьмешь? Съ голода, что со святого, взятки гладки.

Обязанная поуждать къ уплатѣ податей должностныя лица волостного и сельскаго управленія за замѣченныя упущенія въ этомъ отношеніи подвергаются различнымъ взысканіямъ, какъ штрафу, аресту и даже удаленію отъ должности. Сознывая при такихъ условіяхъ свою отвѣтственность, дѣятельный староста зорко слѣдитъ за каждымъ неисправнымъ плательщикомъ и не упускаетъ случая взять съ него, что можно, особенно, когда узнаетъ, что у него завелись деньги. Продастъ ли тотъ что нибудь на базарѣ или получить деньги отъ сына, работника на сторожѣ, староста уже сбѣжитъ къ нему въ домъ и настойчиво требуетъ уплаты податей.

— Ну, что, кледи оброкъ то,—обращается отъ къ хозяину,— за тобой вѣдь порядочно.

— Подожди,—отвѣчаетъ тотъ,—ночь уже справлюсь.

— Какое ожиданье, когда все сроки прошли, да и начальство строго приказываетъ.

— Знаемъ мы это начальство... И само прѣдетъ, такъ съ тѣмъ же уйдетъ.

— А не положишь оброка, такъ въ арестантскую.—настаиваетъ староста.

— Поспиди-ка самъ сначала,—возражаетъ мужикъ,—тогда и увидимъ, какое начальство требуетъ. Небось, для своей пользы, для выслуги все ты выдумываешь.

Все неисправныя домохозяйства старостѣ всегда известны наперечетъ. Если обычныя мѣры воздѣйствія не привели ни къ какимъ результатамъ и текущіе сборы оказались недолжностившими къ назначенному сроку, обратившись въ такъ называемый „недоборъ“, то староста уже не стѣсняется тогда примѣнять къ неплательщикамъ и

„кутузку“. Онъ посылаетъ ихъ дня на два „на высѣдку“ при волостномъ правленіи и повторяетъ это наказаніе, пока тѣ что либо не уплатятъ. Вообще при недоборѣ податей положеніе старосты бываетъ часто весьма щекотливымъ. Получивъ приказъ явиться на известное число съ податями въ волостное правленіе, староста собираетъ неплательщиковъ и заявляетъ:

— Ну, вотъ, ребята, волостной приказываетъ къ будущему воскресенью безпрѣмьно очистить все подати. Готовьте деньги, а пѣть, такъ и опись. Допрежь того, кто къ сроку не принесетъ мнѣ, и самъ посажу „въ холодную“ на двое сутокъ.

— А гдѣ мы тебѣ денегъ сейчасъ возьмемъ?—возражаютъ мужики.—Погоди педѣлку, другую, дастъ Богъ, справимся и сколь нибудь доставимъ.

— Не будете вы богаче и черезъ двѣ педѣлки. Хоть два года жди, все такими же безнортошниками останетесь. Сказываютъ вамъ, оглашенные эдакіе, чтобы черезъ четыре дня деньги были представлены!

— Да ты, братъ, не круто гни,—протестуетъ толпа,—круто гнешь, скоро сломишь.

— Да что мнѣ... своей силой отвѣчать за васъ?—сердится староста,—и такъ изъ-за васъ достается. Садилъ на должность, небось, умасливали: не будемъ, говорили, подводить тебя подъ брань, подъ арестъ, а теперь что? Самого за васъ въ арестантскую посадить. Последній разъ говорю: по рублю съ души, а ежели кто не принесетъ, собирайся вмѣстѣ со мною, представляю въ правленіе, и тамъ вѣдайся каждый, какъ знаешь.

Перѣдко послѣ такихъ объясненій крестьяне, сознавая, что староста по влѣвъ ихъ можетъ подвергнуться взысканію, тайно собираютъ ему на дорогу деньги и принимаютъ уплату налагаемаго штрафа на себя.

Когда староста убѣдится въ тщетности всѣхъ принятыхъ и имѣющихъ въ его распоряженіи средствъ поужденія, на помощь ему является волостной старшина. Перѣдко этотъ послѣдній производитъ взысканіе самымъ простымъ, семейнымъ образомъ. Зная, напр., что у неплательщика ни продать, ни заложить нечего и что опъ за невякое податей просидѣлъ уже подъ арестомъ въ сложности едва не двѣ педѣлки, старшина, по прѣздѣ въ деревню, все же идетъ къ нему въ пабу и выглядываетъ вещи, которыя можно было бы продать. Иногда онъ находитъ гдѣ нибудь въ углу плохо припрятанную подушку, хомутъ, возки или иную вещь, беретъ ихъ и немедленно продаетъ желающимъ, но вызывая тѣмъ никакихъ нареканій. Мѣстами ибкоторыя старшины прибѣгаютъ къ оригинальнымъ мѣрамъ воздействия, отбирая, напр., праздничную одежду, сундуки, вьюшки, заслонки отъ печей, чтобы лишитъ хозяевъ возможности выйти куда нибудь въ праздникъ или готовить кушанье. Одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ считается отобраніе самовара. Тутъ крестьяне стараются вѣчески упрямиться, откупиться обфнаніемъ немедленно представить деньги, такъ какъ въ линеніи самовара видятъ для себя большой позоръ.

Зная прекрасно такую тактику старшины, крестьяне „передъ бѣдой“ прячутъ подальше все свои наряды, лишнюю скотину, посуду и прочее имущество. Прѣдетъ старшина, а въ избѣ чисто, пѣть ничего.

— Гдѣ же имущество?—спрашиваетъ опъ.

— Проѣли, кормилецъ,—сдавленнымъ голосомъ отвѣчаютъ ему.

Но лишь только старшина выйдетъ изъ деревни, все имущество снова выходитъ изъ-подъ спуда.

При безуспѣшности взысканія, когда недоборъ податей продолжается, затягиваясь и, за пропускомъ всѣхъ сроковъ, обращается въ недоимку, положеніе волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ становится еще горше. Летятъ предписанія начальства, напоминающія объ отвѣтственности и угрозы прибѣгнуть къ послѣдней мѣрѣ: опнеси и продажди имущества пашлатынчиковъ.

— Ну, ребята,—обращается старшина къ собранному въ такихъ случаяхъ народу,—недоимки ваши... Ужъ какъ хотите...

— Помилуй, отецъ, конопелька пропала, овешка не вѣй сѣяли,—раздаются голоса,—помпловать бы слѣдовало.

— Вамъ все помпловать! А вотъ срокъ до 15 марта. Коли не внесете, все ваше имущество будетъ продано. Приказъ такой изъ губерніи вышелъ.

— Слушаемъ, кормилецъ,—отвѣчаютъ упавшимъ голосомъ мужики.

— Вотъ, баяли, что подати процены,—раздаются несмѣлыя замѣчанія въ толпѣ,—агъ нѣтъ.

— Э, милой, и то, къ примѣру сказать, не плати-ка податей, отку-да казни и деньги то взять.

— Знамо дѣло,—подтверждаютъ соглашающіеся.

Видятъ мужики, что льготъ не будетъ и что каждому грозитъ либо арестъ, либо опнесъ имущества, и начинаютъ шевелиться. Кто спѣшитъ продать сѣно, солому, кто тащитъ въ закладъ деревенскому кулаку мѣшокъ хлѣба или одежду, кто проситъ займы у богатой родни или обращается за помощью къ сыну, работающему на сторонѣ. Въ назначенный день старосты недоимочныхъ селеній являются въ правленіе. Старшина съ писаремъ, свѣряясь съ вѣдомостью, обращаются къ нимъ по-очереди.

— Ты сколько принесешь?

— Да немного...

— Какъ немного? Деревня больше ста дворовъ, рублей двѣсти, небось?

— Какое двѣсти, кабы двѣсти, хорошо бы было. Не могъ собрать столько,—при этомъ староста выпинаетъ изъ-за пазухи монету и выснаиваетъ деньги на столъ.—Сосчитай-кось, кажись, сто рублей будетъ.

— Да куда эти деньги? Что съ ними дѣлать? и брать-то не стоить. Охъ, будешь ты нѣ отвѣтъ, узнаешь кузькину мать!

Староста угромо молчитъ, а старшина съ писаремъ выжидательно смотрятъ на него. Они знаютъ по опыту, что ни одинъ староста не обнаружитъ всѣхъ денегъ сразу, а всегда прибережетъ часть ихъ „на случай“. Случай-же этотъ въ политикѣ старостъ таковъ: хорошо сохранить деньги и до слѣдующихъ платежей, когда опять понадобится собирать ихъ, хорошо внести ихъ въ мірскіе, тутъ тоже платить надо, а наконецъ попросту полезно затантъ, чтобы въ крайности „заткнуть ими плотку“.

Впрочемъ, заинтересованный въ исправномъ вносѣ волостныхъ сборовъ старшина перѣдко въ такихъ случаяхъ и самъ потихоньку указываетъ не сдавать всѣ приспесенныя деньги „въ казну“, а прибѣречь часть ихъ въ мірской сборъ „на волость“.

— Казна-то стерннть,—поисметъ при этомъ онъ вкрадливо,—у нея денегъ много, а памъ то вѣдь шить, вѣсть надо. Про себя еще не могу сказать, обойдусь какънибудь, а инсарю, сторожу каково? Вѣдь жалованьемъ однимъ и живутъ только.

При этихъ словахъ лицо старосты промѣняется и онъ съ торжествующимъ видомъ выкладываетъ припрятанную за голенищемъ „красненькую“.

— Ужъ хитро, хитро начальство,—смѣются наблюдающіе эту сцену присутствующіе,—а все жъ по провести ему мужика. Посмотрѣлось начальство на нашего брата, да вѣдь и мы тоже не льбомъ шить, всякой всячины выдывали.

Если покрытие недобора или недонмки не достигается путемъ такою вынужденно добровольнаго взноса, то принимается, какъ конечная мѣра, сдача полевой земли въ аренду и продажа части движимаго имущества и строеній неисправныхъ плательщиковъ. При продажѣ имущества описи и цѣнка производится сельскимъ старостою или сборщикомъ податей при двухъ свидѣтеляхъ. Въ этой описи податнымъ инспекторомъ, по соглашенію съ земскимъ начальникомъ, указывается, какое имущество можетъ быть продано. Самая продажа производится волостнымъ старшиною.

На описи и продажу имущества народъ смотритъ вообще враждебно, и даже бывали случаи открытаго сопротивленія распоряженіямъ властей, которое усмирилось полицейскою силою. Отчасти потому именно къ мѣрѣ этой, какъ хлопотливой и перѣдко ничтожной по результатамъ своимъ, прибѣгаютъ сравнительно рѣдко. Въ концѣ прошлаго столѣтія по Городницкому у., Пензенской губ. въ теченіе шести лѣтъ, напр., назначалась продажа крестьянскаго имущества въ 83 селеніяхъ за недоимку на общую сумму до 250 т. руб. Но, за отсутствіемъ покупателей, въ первые два года торги совсѣмъ не могли состояться, а въ остальные четыре года было выручено отъ продажи всего лишь 439 руб. Описи и продажи имущества народъ собственно не стыдится и не особенно горюетъ о продажѣ такого имущества, какъ платье, сбруя, даже надворныя строенія, но считаетъ за „лишнюю обиду“ и „срамъ“, когда приступаютъ къ продажѣ скота, хотя бы и мелкаго, домашней птицы или женскихъ нарядовъ, признаваемыхъ принадлежностью бабъ, или когда принимаются мѣры, возбуждающія пачемъ бини совѣдой, какъ, напр., арестъ пива, заготовленнаго къ празднику, и пр. Поэтому, во избѣжаніе „такого сраму“, крестьяне всѣми силами стараются не допускать имущество до продажи и раздобыться деньгами, отдавая съ этой цѣлью въ залогъ даже наряды жены.

При описи берутся въ руководство указанія закона, чтобы въ продажу поступало только такое имущество изъ движимости и строеній, которое по составляетъ необходимости въ крестьянскомъ быту. Однако, въ этомъ отношеніи усмотрѣнію старосты предоставляется большой просторъ, и въ дѣйствительности оказывается перѣдко, что у богатаго недоимщика назначается къ продажѣ только какая-нибудь чайная посуда, а у неимущаго на покрытие податей описывается и послѣдній корова.

Въ день, назначенный для продажи, прибѣзжаетъ старшина. Однако съ моментомъ продажи медлятъ до послѣдней минуты, когда дается распоряженіе вывести скотъ плательщика изъ хлѣва. Подымается вой бабъ по своей „буреникѣ“ или овечкѣ и слышатся просьбы стариковъ о

милости. Покупателей на торги является обыкновенно немного. Хотя одиѣ продажи по крайней мѣрѣ еще за недѣлю вывѣшивается объявленіе въ полости и оповѣщаются чрезъ старостѣ всеѣ ближайшія селенія, но простой мужикъ на торгахъ почти не показывается, а объ одноподеревенцахъ и говоритъ нечего, такъ какъ покупать добро своего сосѣда они считаютъ за грѣхъ. Поэтому все продаваемое имущество поступаетъ чаще всего въ руки какихъ-нибудь двухъ-трехъ кулаковъ изъ окрестныхъ торговыхъ селеній, мелкихъ прасоловъ и купцовъ, нерѣдко заранѣе сговаривающихся между собою не набивать цѣны. При такихъ условіяхъ имущество скупается обыкновенно за безцѣнокъ, даже иногда безъ предварительнаго осмотра его, и часто въ тотъ же день сбывается прежнимъ хозяевамъ въ разсрочку за двойную и тройную цѣну. Нѣкоторые изъ крестьянъ до наступленія ерока продажи стараются продать имущество сами или для сохраненія его приглашаютъ подставныхъ покупателей, иные же пускаютъ по адресу предполагаемыхъ покупателей угрозы, въ увѣренности, что тѣ не посмѣютъ тогда явиться на торги.—„Покупать-то, пожалуй, покупайте нашу скотину,—заявляютъ они,—да только добромъ вамъ наврядъ ли это пройдетъ. И скотины не увидите да и сами цѣлыми не уйдете“.—Случалось, такія угрозы и приводилась въ исполненіе, вслѣдствіе чего мѣстами описанное имущество предпочитаютъ доставлять для продажи въ ближайшій городъ или село. По отобраніи этого имущества рѣдко обходится тогда безъ сопротивленія хозяевъ. Волѣ всего въ этихъ случаяхъ „бунтуютъ бабы“. Вооружившись чѣмъ попало, они близко не подпускаютъ старшину и десятскихъ къ своему дому, и имущество зачастую приходилось брать „съ бою“.

Если въ селеніяхъ слабой зажиточности крестьянъ нерѣдки бываютъ задержки въ уплатѣ податей, доводяція иногда до крутыхъ мѣръ взысканія, то въ богатыхъ торговыхъ селеніяхъ сборъ повинностей обыкновенно не представляетъ затрудненій, такъ какъ часто весь окладъ или большая часть его покрываются доходами отъ общественныхъ оброчныхъ статей: лавки, трактира, рыбной ловли и пр. Въ иныхъ мѣстностяхъ, какъ въ с. Ковинегѣ, Вологодской губ., сборы поступаютъ правильно еще по другимъ причинамъ, обуславливаемымъ, напр., тѣмъ, что въ сборщики податей выбирается зажиточное лицо, которое вноситъ свои деньги за каждаго домохозяина, не уплатившаго въ срокъ слѣдующихъ съ него платежей. Въ видѣ вознагражденія за такую услугу сборщикъ получаетъ съ крестьянъ въ свою пользу особую плату, въ размѣрѣ 25—40 коп. въ годъ съ душевого надѣла, а вознагражденіе взносовъ гарантируется отдачею въ залогъ сѣнокосныхъ угодій.

Опираясь на земледѣліе, какъ на главнѣйшій источникъ существованія, велокорусское населеніе въ условіяхъ платежей сборовъ поставлено въ ближайшую зависимость отъ состоянія урожая въ каждомъ данномъ году. Случающіеся недороды хлѣбныхъ уменьшаютъ его платѣжную способность, а въ годы полныхъ урожаевъ населеніе лишается не только возможности нести какія-либо повинности, но наоборотъ, требуетъ всегда крупной продовольственной помощи извнѣ. Въ этомъ отношеніи памятливы по своимъ тяжелымъ послѣдствіямъ бѣдственные „голодные“ годы конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, когда по нѣкоторымъ среднимъ и особенно юго-восточнымъ губерціямъ населеніе вынуждено было кормиться казною, внавь въ огромную недоимочную задолженность по продовольственнымъ судамъ, превысившую въ

нѣсколько разъ текущей окладъ податей. Борются собственными силами и средствами съ такимъ стихійнымъ бѣдствіемъ населеніе, при его культурной отсталости и хозяйственной слабости, не въ состояніи, и годы неурожаевъ являются годами почти повсемѣстной его задолженности въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ. Кроме этой роковой причины на уменьшеніе или прекращеніе платёжной способности народа вліяютъ также въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ другія постигающія его общія несчастія, какъ пожары, наводненія, эпизоотія и пр. Наиболѣе остро даютъ себя чувствовать пожары, въ общемъ съ фатальною неизмѣлностью повторяющіеся изъ года въ годъ въ деревенской Руси и сильно подрывающіе благосостояніе населенія. Наконецъ, неисправное поступленіе сборовъ вызывается мѣстами цѣлымъ рядомъ причинъ чисто частнаго характера, какъ болѣзнь или смерть работниковъ въ семьѣ, истощеніемъ пахотныхъ полей, уменьшеніемъ площади душевыхъ надѣловъ, влѣдствіе прироста семьи, отсутствіемъ подсобныхъ заработковъ и т. п.

Всеъ указанныя причины какъ общаго, такъ и частнаго характера, ведутъ обыкновенно къ временной приостановкѣ платежей, а нерѣдко и къ продолжительной затыжкѣ ихъ и въ накопленію недоимокъ. Въ общемъ недоимки прежнихъ лѣтъ имѣются за большинствомъ населенія велико-русскихъ губерній и, за рѣдкими исключеніями, продолжаютъ числиться за нимъ изъ года въ годъ. Въ отношеніи недоимочной задолженности въ значительно лучшемъ положеніи находятся сѣверныя лѣсныя губерніи и губерніи промышленнаго района, гдѣ населеніе не испытываетъ такой роковой зависимости отъ земли и гдѣ такимъ образомъ нѣтъ мѣста для главнѣйшей задолженности его по продовольственнымъ ссудамъ.

Недоимки старыхъ лѣтъ поноляются обыкновенно послѣ того, какъ бываетъ „очищенъ“ сборъ за текущей годъ, при этомъ взысканіе ихъ приурочивается болѣею частью къ годамъ, выдающимся по своимъ урожаямъ. Недоимки эти однако очень неохотно погашаются населеніемъ, отчасти влѣдствіе недостатка личныхъ средствъ, отчасти же влѣдствіе смутныхъ чаяній, что рано или поздно отъ „попадуть подъ манифестъ“ и будутъ прощены. Мѣры взысканія затынувшихся недоимокъ во вездѣ и не всегда примѣняются одинаково строго и не всегда поэтому вызываютъ продажу крестьянскаго имущества. Нерѣдко мужикамъ внушается уплатить лишь чтонибудь „по чести“. Но допускавшіяся мѣстами строгія мѣры взысканія, сопровождавшіяся продажей имущества, приводили чаще всего къ крайне неблагоприятнымъ послѣдствіямъ и вконцѣ подрывали пошатнувшееся хозяйство еще неоправившихся отъ постигшаго несчастія семей.

А. А. Чарушинъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Въ виду необходимости составленія смѣты О-ва на 1914 годъ, Правленіе въ засѣданіи своемъ отъ 10-го сентября 1913 г. постановило обратиться въ департаментъ земледѣлія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, въ отдѣлъ торговаго мореплаванія министер-

ства торговли и промышленности, въ союзъ архангельскихъ лѣсопромышленниковъ, въ Архангельское отдѣленіе СІВ. международнаго коммерческаго банка, въ страховое общество „Россія“ и къ А. Ю. Суркову съ запросомъ—можетъ ли Общество рассчитывать на получение субсидій и въ будущемъ 1914 году.

Кромѣ того, рѣшено обратиться въ морское министерство, Архангельскій губернский распорядительный комитетъ и Архангельскую городскую управу съ просьбой оказать Обществу денежную помощь, а лѣсной департаментъ запросить въ какомъ количествѣ экземпляровъ оигъ предполагать выисать „Извѣстія“ въ 1914 году для нуждъ лѣсного вѣдомства.

Всѣмъ этимъ учрежденіямъ постановлено послать отчетъ общества за 1912 годъ.

Въ томъ же засѣданіи постановлено помѣстить письмо Новгородской земской управы отъ 5 сентября с. г. за № 12429, слѣдующаго содержания:

„Новгородская губернская земская управа покорнѣйше проситъ сообщить ей имѣющіяся у Архангельскаго Общества свѣдѣнія о мѣсто-нахожденіи казенныхъ и частновладѣльческихъ заводовъ, а также о промышленныхъ предпріятіяхъ, производящихъ постройку деревянныхъ судовъ, каковыя свѣдѣнія необходимы для изысканія заказовъ для организованной губернской управой артели кузнецовъ, вырабатывающихъ гвозди и разное судовое желѣзо“.

Изъ экспедиціи Русанова. Предсѣдатель коммисіи по завѣдыванію Ново-земельскими колоніями Л. А. Пятинъ прислалъ въ Правленіе Общества записку, помѣченную „7-я серия. Сентября 1911 г. Новая Земля. Экспедиція Русанова“.

Эта записка найдена въ Карскомъ морѣ, на Карской сторонѣ Новой Земли, съ южной стороны при выходѣ изъ Маточкина Шара, въ первой губѣ, называемой по мѣстному „Узкая Губа“

Бутылка лежала на берегу, наполовину запесенная мелкимъ камнемъ. Найдена она 10-го августа 1913 г. стараго стиля.

Свѣдѣнія эти записаны Г. Пятинымъ со словъ находившихъ эту бутылку промышленниковъ-колонистовъ Пвана Петрова Князева и самоѣдина Ефима Терентьева Хатанзя.

Переселеніе и колонизація.

Новый переселенческий фондъ. Исчерпавъ весь колонизаціонный запасъ въ стоиныхъ и лѣсо-стоиныхъ районахъ, томское районное переселенческое управленіе въ 1914 г. отводитъ земельный фондъ исключительно въ лѣсныхъ таежныхъ участкахъ. Общая площадь земель, намѣченныхъ къ отводу подъ переселенческіе участки, достигаетъ 130 тыс. десят. Большая часть этой земли расположена въ разныхъ цунктахъ Маріинскаго уѣзда (92 т. д.): по среднему теченію р. Чонгула, по р. Малый Чонгулъ, въ верховьяхъ р. Долгоуль, въ междурѣчьяхъ Кедровой и Большой, вдоль Рубино-Чулымской дороги, въ вершинахъ рѣкъ Кайсаи и Барсаи и въ бассейнѣ р. Полудонный Кожухъ. Въ Томскомъ у. предполагасмый фондъ расположенъ по р.р. Чулыму, Чаѣ и Писѣ, а въ Кузнецкомъ у. по р.р. Антропу и Муналу.

По своему таежному характеру и влѣдствію удаленности отъ населенныхъ пунктовъ намѣчаемые къ отводу участки, какъ сообщаетъ „Сиб. Жизнь“, официально признаны трудными для немедленнаго заселенія. На участкахъ нѣтъ свободныхъ отъ лѣса мѣстъ, а также „неустроенны“ пути сообщенія. Наконецъ, только половина этихъ земель (ок. 60%) предварительно обследована, пригодность же остальной части для земледѣлія стоитъ подъ вопросомъ, и имѣющіяся данныя о земляхъ необследованныхъ таковы, что не исключается возможность ошибочныхъ сужденій о ихъ пригодности.

Для установленія въ будущемъ большей освѣдомленности о характерѣ земельного фонда, томское районное переселенческое управленіе предполагаетъ произвести въ 1914 году обследованіе таежныхъ пространствъ, намѣченныхъ для земельного переселенческаго фонда 1915 и послѣдующихъ годовъ. Общая площадь намѣчаемыхъ къ обследованію таежныхъ пространствъ достигаетъ 230 т. дес. Обследованіе намѣчается въ 3 районахъ: въ предѣлахъ Томскаго у.—на казенныхъ земляхъ, Кузнецкаго и Вітскаго у.у.—на земляхъ Кабинета.

Статистическіе отдѣлы въ Томскомъ переселенческомъ правленіи. Въ смѣту 1913 г. переселенческимъ управленіемъ впервые внесены кредиты на постоянную статистическую организацію въ Сибири. Съ мая текущаго года переселенческое управленіе учредило въ шести переселенческихъ районахъ: тургайско-уральскомъ, акмолинскомъ, тобольскомъ, енисейскомъ, иркутскомъ и томскомъ постоянные статистическіе отдѣлы.

Съ 1914 года предполагается такію же отдѣлы учредить въ остальныхъ шести районахъ. Въ основу работы томскій отдѣлъ ставитъ текущую сельско-хозяйственную статистику. Организуется въ деревняхъ и селахъ анкета черезъ особыя книжки и опросные листки, имѣющая цѣлью полученіе свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства.

Агрономическое водѣйствіе переселенцамъ. Старожилами и переселенцами въ Сибири проектируются различныя приемы освобожденія почвы изъ-подъ лѣса: подсочка, выжиганіе, корчевка, рубка деревьевъ съ внесеніемъ въ нихъ солистры и т. д. Изъ этихъ приемовъ наиболее распространена подсочка деревьевъ или, какъ ее называютъ сибиряки, „подчеркиваніе“. Подсочка направлена къ умерщвленію стоящихъ на корню деревьевъ и къ содѣйствію ихъ загниванію. Однако, и при этомъ варварскомъ приемѣ березовый и осиновый лѣсъ сгниваетъ въ 7—10 лѣтъ, хвойный же—еще медленнѣе. Поэтому, болѣе скорый способъ расчистки тайги—корчевка—используется предпочтительнѣе. Опыты машинной и ручной раскорчевки лѣса ставились переселенческимъ управленіемъ ранѣе на урманскихъ участкахъ Тарскаго уѣзда за счетъ специальныхъ суммъ лѣсныхъ складовъ управленія, при чемъ, эта операція связывалась съ различными лѣсотехническими мѣропріятіями: смолокурениемъ, сидкой дести, углежженіемъ, а также съ заготовкой бревенъ для сплава ихъ въ казенные лѣсные склады. Кредитъ на очистку переселенческихъ участковъ отъ лѣса впервые былъ внесенъ въ смѣту расходовъ переселенческаго управленія на 1912 годъ. Съ углубленіемъ колонизаціонныхъ работъ въ удаленные, сильно затѣсненные районы, переселенческое вѣдомство признало необходимымъ для усилешаго водворенія новоселовъ предоставлять имъ при самомъ устройствѣ на

участки пригодны для распахки небольшихъ площади, 1—2 десятины на хозяйство, такъ какъ въ первое время главныя силы семей новоселовъ направляются на сооруженіе жилищъ и хозяйственныхъ построекъ, и они не въ состояніи заниматься труднымъ дѣломъ раскорчевки. Въ прошломъ году имѣлось въ виду расчистить во всѣхъ семи ташенныхъ переселенческихъ районахъ (тобольскомъ, томскомъ, енисейскомъ, прутекомъ, забайкальскомъ, амурскомъ и приморскомъ) около 2,000 десятинъ, при чемъ стоимость работъ исчислялась въ 320,000 руб.—по 160 руб. на десятину. Однако, это предположеніе, въ виду новизны дѣла, было сокращено законодательными учрежденіями наполовину, да и самое разлассигнованіе кредита въ 160,000 р., въ виду позднего утвержденія росписи расходовъ на 1912 годъ, могло послѣдовать лишь въ половѣ мѣсяца. За оставшіеся же до составленія сметы на текущій годъ короткій періодъ времени не удалось получить вполне опредѣленныхъ результатовъ отъ только-что организованныхъ работъ по раскорчевкѣ. Поэтому то сметныя предположенія на текущій годъ не были расширены. Они составлены на основаніи заключеній особыхъ совѣщаній, происходившихъ на мѣстахъ и въ С.-Петербургѣ при участіи специалистовъ. Эти совѣщанія пришли къ заключенію, что очищенные раскорчевкой участки земли при несомнительной порчѣ поверхности корчеванія могутъ быть предлагаемы къ посѣву немедленно послѣ расчистки, и только послѣ раскорчевки густыхъ лѣсныхъ посадокъ, сильно затемняющихъ поверхность, потребуется годичная отсрочка, чтобы дать возможность перепрѣть грубому деревному, котораго на затемненной поверхности остается больше, чѣмъ на открытой. Въ текущемъ году проектированы работы двоякаго рода. На участкахъ незаселенныхъ, занятіе которыхъ задерживается ихъ чрезмѣрной лѣсистостью, организована расчистка непосредственнымъ распоряженіемъ переселенческихъ организацій, а на участкахъ, заселеніе которыхъ началось, по развитіи хлѣбопашества задерживается недостаткомъ свободныхъ отъ лѣса земель, помощь переселенцамъ оказывается безплатнымъ предоставленіемъ корчевальныхъ машинъ и другихъ средствъ корчеванія, выдачей денежныхъ премій за раскорчеванія площади (отъ $\frac{1}{2}$ до 2 десятины на дворъ) и инструкторованіемъ населенія. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльныя переселенческія семьи по малочисленности рабочихъ рукъ и малосостоятельности лишены возможности успѣшно вести корчеваніе собственными силами, выдача премій замѣняется правительственнымъ корчеваніемъ. Выдача премій имѣвается при условіи предварительной таксировки лѣса, предназначеннаго къ расчисткѣ, и не въ полной стоимости выполненныхъ переселенцами работъ при раскорчевкѣ. Такимъ образомъ, размѣръ премій устанавливается прежде расчистки, а самыя преміи выдаются по удостовѣренію, что расчистка произведена надлежащимъ образомъ, съ выкорчевываніемъ пней и приведеніемъ очищенной площади въ состояніе, годное для немедленной распахки. Операционные расходы по раскорчевкѣ средствами казны обходятся въ среднемъ около 150 рублей на десятину (отъ 100 до 200 р.); покупка инвентаря какъ для снабженія имъ переселенцевъ, такъ и для казеннаго корчеванія, выражается расходомъ въ 20 рублей на десятину. Инструкторскій надзоръ—по 10 рублей и премія за работу переселенцевъ, въ среднемъ, по 55 рублей (отъ 15 до 100 рублей), а всего расходы на десятину составляютъ: при раскорчевкѣ казною—въ среднемъ 180 рублей, а силами переселенцевъ—около 85 рублей. Ас-

сигнованная въ текущемъ году на это дѣло сумма въ 160,000 рублей распределена такимъ образомъ: 60,000 рублей обращены на раскорчевку 320 десятинъ непосредственнымъ распоряженіемъ переселенческихъ организацій, а 100,000 р. предназначены на оказаніе содѣйствія переселенцамъ при раскорчевкѣ примѣрно 1,100 десятинъ, при чемъ половина всей суммы (80,000 рублей) отпускается на Дальній Востокъ, а остальные 80,000 р.—на прочіе таежные районы Сибири. Вмѣстѣ съ этой помощью переселенцамъ тѣмъ же вѣдомствомъ предприняты агрономическія работы, которыя, въ связи съ изученіемъ метеорологическихъ условій, являются необходимымъ завершеніемъ обследованій полевыхъ колонициальныхъ районовъ, способствуя опредѣленію степени пригодности для земледѣльской культуры изслѣдуемыхъ мѣстностей. Въ началу текущего года сѣтъ опытныхъ участковъ, находящихся въ незаселенныхъ таежныхъ, лѣсоостенныхъ и степныхъ районахъ сибирскихъ областей и губерній, достигла свыше 50 участковъ, въ большинствѣ случаевъ съ площадью около 2 десятинъ. При каждомъ такомъ участкѣ устроена метеорологическая станція, оборудованная по типу станцій второго разряда I класса (согласно инструкціи Николаевской главной физической обсерваторіи). Являясь основными, эти станціи служатъ опорными пунктами для сѣти второстепенныхъ станцій, благодаря чему изученіе климатическихъ условій изслѣдуемыхъ пространствъ приобретаетъ постепенно большую опредѣленность и точность. Одновременно въ районахъ дѣйствія метеорологическихъ станцій производятся систематическіе опыты надъ ростомъ хлѣбовъ и травъ. Въ текущемъ году очередными задачами агрономическихъ работъ выдвинуты: для таежной полосы Сибири—изученіе культуры подзолстыхъ и полуболотныхъ почвъ, въ степныхъ областяхъ—возможность земледѣлія на сухихъ солонцеватыхъ почвахъ и на Дальнемъ Востокѣ—устраненіе вреднаго вліянія промерзанія почвы и избыточнаго увлажненія. Наибольшее вниманіе при этомъ рѣшено обратить на развитіе опытной агрономіи на Д. Востокѣ.

Судоходство и водные пути.

Развитіе и улучшеніе внутреннихъ водныхъ путей. Министерствомъ путей сообщенія составлена по распоряженію министра особая записка о ходѣ работъ по развитію и улучшенію нашихъ внутреннихъ водныхъ путей. Основная мысль записки заключается въ слѣдующемъ. Если, не смотря на ежегодно прогрессирующій ростъ расходовъ на улучшеніе водныхъ путей (съ 14,8 милліоновъ руб. въ 1908 году до 36,4 мил. въ 1913 году),—значительныя пространства ихъ у насъ тѣмъ не менѣе неиспользованы судоходствомъ, то это объясняется исключительно грандіозностью задачи и громаднымъ протяженіемъ сѣти русскихъ водныхъ дорогъ. Несмотря на, вѣрно, извѣстно—голоритъ записка,—что въ предѣлахъ Россійской Имперіи, не считая Финляндіи, имѣется 362.000 вер. рѣкъ, рѣчекъ каналовъ и озеръ, могущихъ служить путями сообщенія; изъ этого числа 88.000 веретъ принадлежитъ къ числу, дѣйствительно, судоходныхъ водныхъ путей, около 182.000 веретъ—сплавнымъ и свыше 92.000 веретъ неиспользовано. Въ общемъ внутренніе водные пути одной лишь Европейской Россіи въ 3½ раза превосходятъ протяженіемъ водные пути всей Западной Европы.

Изъ крупныхъ работъ, имѣющихъ государственное значеніе, по улучшенію русскаго судоходства, записка указываетъ на закачивающіяся работы по шлюзованію Сѣв. Двѣна, Оки и Шексны, на проектъ сооруженія Камско-Иртышскаго воднаго пути, имѣющаго соединить сибирскія рѣки съ европейскими и тѣмъ самымъ открыть доступъ огромнымъ запасамъ сибирскаго хлѣба на міровой рынокъ, на шлюзование пороговъ Дѣвѣра, на шлюзование Дона и на созданіе на нашей главнѣйшей водной артеріи—Волгѣ—удобныхъ и безопасныхъ отъ ледохода гаваней-затоновъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославлѣ и Черми. Шлюзование дѣвѣровскихъ пороговъ является, по указанію записки, частью работъ по созданію пологого пути между Балтійскимъ и Чернымъ морями и, кромѣ того, откроетъ богатый источникъ гидравлической силы для использования ея какъ промышленными районами, расположенными около пороговъ, такъ и придѣвѣровскими городами.

На ряду съ новыми работами вѣдомство предполагаетъ въ будущемъ году усилить свою дѣятельность и по содержанію, вообще, водныхъ путей; въ частности, предусмотрѣнно развитіе землечерпательныхъ работъ, позволившихъ за послѣднее время значительно улучшить состояніе транзитнаго хода для судовъ на плавныхъ рѣкахъ. Въ настоящее время министерство располагаетъ 103 землечерпательными снарядами. въ 1914 году предполагается сдѣлать заказъ еще 24, организовать болѣе систематично ихъ пріемку и испытанія. Наконецъ, рядомъ постепенныхъ мѣропріятій вѣдомство предполагаетъ улучшить хозяйственную сторону работъ на водныхъ путяхъ, что, несомнѣнно, должно отразиться какъ на успѣшности работъ, такъ и на уменьшеніи ихъ стоимости.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Петиція о порто-франко. Въ связи съ опытомъ установленія плаванія грузовыхъ судовъ къ устью р. Енисея по такъ называемому сѣверно-морскому пути, среди купечества Западной Сибири возникла мысль объ обращеніи къ правительству и къ нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ съ особой петиціей, указывающей на необходимость скорѣйшаго открытія порто-франко въ устьяхъ р.р. Енисея и Оби для безопытного ввоза заграничныхъ товаровъ, являющихся для жизненнаго обихода населенія, прилегающаго къ побережьямъ названныхъ рѣкъ. Текстъ петиціи уже выработанъ и ходитъ по рукамъ для сбора подписей.

Въ петиціи указывается, что открытіе порто-франко является необходимымъ условіемъ для функционированія сѣверно-морского пути, ибо суда паровой флотиліи только тогда могутъ установить правильные коммерчески выгодные рейсы, для вывоза мѣстнаго сырья и фабрикатовъ сибирской добывающей и обрабатывающей промышленности, когда оба морскихъ рейса будутъ использованы продуктивной транспортной работой. Это, такъ сказать, условіе существованія сѣверно-морского грузового транспорта.

Но открытіе порто-франко въ устьяхъ названныхъ рѣкъ диктуется также и условіями хозяйственной жизни Сибири, вѣрнѣе—той ея части, которая находится въ районѣ мертвой экспортной полосы. Эта часть въ обиходѣ носитъ наименованіе средней Сибири и охватываетъ восточную полосу Томской губерніи и губерніи Енисейскую и Иркутскую. Отдаленность этихъ мѣстъ отъ центровъ міроваго снабженія со-

здасть невозможность использовать въ интересахъ сельско-хозяйственнаго экспорта сибирскій рельсовый путь и главнымъ образомъ, благодаря общей высотѣ тарифовъ ж.-д. транспорта, хотя бы и дифференціальныхъ. Только водный путь, комбинированный изъ рѣчной и морской линій, благодаря общей доступности ставокъ воднаго фрахта, можетъ, по мнѣнію авторовъ петиціи (съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться), вызвать къ промышленной жизни всѣ мѣстности средней Сибири и создать хозяйственную базу для устойчивой колонизаціи ея пространствъ.

На первый взглядъ кажется непонятнымъ, почему западно-сибирское купечество такъ усиденно хлопочетъ объ открытіи порто-франко въ устьяхъ рѣкъ воднаго бассейна средней Сибири. Но при болѣе внимательномъ изученіи вопроса легко усмотрѣть, что основа купеческаго альтруизма далеко не платоническая и имѣетъ въ виду реальныя выгоды отъ промышленнаго оживленія новой области. Открывается въ среднюю Сибирь массовое переселеніе—значить, потребуются земледѣльческія орудія и машины, поставками которыхъ зарекомендовало себя западно-сибирское купечество уже давно. Отъ этихъ расчетовъ идея петиціи и выгоды порто-франко для населенія, конечно, не уменьшаются, наоборотъ, активная позиція, занятая купечествомъ въ этомъ вопросѣ, доказываетъ, насколько серьезенъ данный проектъ, и какими прочными матеріальными нитями связано его осуществленіе съ общимъ строемъ торговой жизни Сибири.

Англичане и руссканъ скотопромышленность. Пытливимъ лѣтомъ въ С.-Петербургѣ прѣѣзжала группа английскихъ предпринимателей со спеціальной задачею хлопотать аренду земель въ бассейнѣ р. Оби, съ цѣлью разведенія тамъ мясныхъ породъ скота для вывоза на англійскій рынокъ. По расчету англичанъ, это предпріятіе можетъ развиться до размѣровъ, съ избыткомъ покрывающихъ уменьшающійся ввозъ заокеанскаго мяса.

Отмѣчая этотъ фактъ, „Сел. Хоз.“ совершенно справедливо останавливается на вопросѣ, почему бы русскимъ скотоводамъ болѣе близкихъ къ Англій району, какъ, напр., сѣверо-западнаго, не пойти навстрѣчу и не заняться разведеніемъ тѣхъ мясныхъ породъ скота, которыя наиболѣе ходки на англійскомъ рынкѣ.

Если англичане разсчитываютъ, что это выгодно для нихъ, то зачѣмъ намъ упускать изъ своихъ рукъ эту выгоду? Особенно этотъ вопросъ долженъ былъ бы интересовать тѣхъ нашихъ хозяевъ, которые располагаютъ большими пространствами земель, могущими быть превращенными въ хорошія пастбища и луга. Такіхъ земель у насъ на Сѣверѣ и сѣверо-западѣ еще очень много.

Не представляется ли бы для такихъ хозяевъ выгоднымъ войти въ соглашеніе съ англійскими предпринимателями для разведенія у себя тѣхъ породъ рогатаго скота, мясо которыхъ цѣнится въ Англій наиболѣе? При обозначеніи сбыта, они бы могли произвести и необходимыя затраты для основанія скотоводческихъ хозяйствъ, да и для англійскихъ предпринимателей это было бы гораздо выгоднѣе, чѣмъ прибѣгать къ посредству еще неразработанаго сѣвернаго пути и стремиться въ районъ, на много тысячъ верстъ болѣе отдаленныя.

Вообще, въ послѣднее время для русской скотопромышленности открывается рядъ новыхъ перспективъ, обещающихъ серьезную выгоду: нѣмецкій рынокъ, еще совершенно не отказавшійся отъ русскаго мяса, итальянцы и французы: зондирующіе почву на русскомъ югѣ для ор-

ганизации ввоза изъ южныхъ портовъ, наконецъ, теперь англичане, давно присматривающіеся, какъ мы не разъ указывали, къ тѣмъ благопріятнымъ условіямъ къ широкому развитію скотопромышленнаго дѣла, которыми богата наша страна.

Учесть все это—задача современной предпріимчивости и самодѣтельности.

Новое акціонерное общество въ Архангельскѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ сего года открыло дѣйствія „Бѣломорско-Балтійское Акціонерное Общество П. и И. Данишевскіе“ съ основнымъ капиталомъ въ 500.000 рублей. Къ обществу перешло предпріятіе торговаго дома „П. и П. Данишевскіе“, по торговлѣ продуктами смолокурения и переработкѣ ихъ и агентурно-комиссіонное дѣло по экспорту и импорту лѣсныхъ и другихъ товаровъ. Правленіе общества помѣщается въ Архангельскѣ; отдѣленія: въ Минскѣ, губ., Калашъ, Котельничѣ, Гамбургѣ, Берлинѣ и Лондонѣ.

Изъ выпущеннаго учредителями проспекта видно, что перенесенное къ обществу предпріятіе, при основномъ капиталѣ въ 200.000 рублей, за три года (1909—1911) имѣло оборотъ въ 6.105.948 рублей и получило за эти три года чистой прибыли, 19,47% на основной капиталъ ежегодно.

Разныя вѣсти.

Экспедиція на островъ Медовитнаго океана. Въ 1908 году промышленникомъ и знатокомъ Туруханскаго края П. А. Вѣгичевымъ открытъ былъ новый, до тѣхъ поръ неизвѣстный, островъ, лежащій подъ 74° с. ш. и 118° в. д., съ площадью приблизительно въ 300 кв. верстъ. Для болѣе близкаго ознакомленія съ островомъ, которому г. Вѣгичевъ далъ названіе „Сизой“, онъ отправляется туда предстоящею зимою въ сопровожденіи троихъ своихъ слугающихъ. По сообщенію сибирскихъ газетъ, г. Вѣгичевъ уже отправился въ свое путешествіе черезъ Красноярскъ и далѣе пароходомъ до с. Дудинскаго. Отсюда, когда ступать рѣки, и замерзнетъ тундра и Медовитный океанъ, г. Вѣгичевъ, на оленяхъ переправится на островъ, гдѣ экспедиція намѣрена пробыть всю зиму и весну, занимаясь обследованіемъ острова и, попутно, добычею мамонтовой кости и пушнымъ промысломъ.

Несмотря на то, что островъ „Сизой“ открытъ совсемъ недавно и почти совсемъ не исследованъ, онъ имѣетъ уже за собою трагическую исторію: на немъ погибли два русскихъ промышленника, бывшіе товарищи г. Вѣгичева. Въ 1911 году г. Вѣгичевъ, уже въ третій разъ, предпринялъ экспедицію на островъ въ цѣляхъ промысловой его эксплуатации, но вследствие потери оленей вынужденъ былъ покинуть островъ и рѣшительно съ большими лишеніями достигъ материка. Два промышленника, Л. Семеновъ и Д. Гаркинъ, однако, предпочли остаться на островѣ, гдѣ благополучно и перезимовали. Съ наступленіемъ зимы 1913 года они опять добровольно рѣшили остаться вдвоемъ на островѣ, но эта зима оказалась для нихъ роковою: прибывъ въ мартѣ 1913 г. на островъ, чтобы провѣдать товарищей, г. Вѣгичевъ нашелъ только ихъ трупы. Промышленники, судя по вѣсѣмъ даннымъ, умерли отъ голода.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Олонецкое Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляетъ, что въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ будутъ производиться въ текущемъ 1913 г. торги, какъ устно, такъ и посредствомъ заочныхъ объявленій, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Олопецкой губерніи.

1) Въ Ошгинскомъ Волостномъ Правленіи—26 октября: лѣсосѣкъ сплошной рубки 3801,87 дес. на сумму 417363 руб., дровъ березовыхъ 11735 к. с. на сумму 38397 р. и подѣлочной осины 100 кв. саж. на сумму 500 р.

2) Въ Лодейнопольскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи—30 октября: лѣсосѣкъ сплошной рубки 157,89 д. на сумму 35719 руб., дровъ березовыхъ и осиновыхъ 5099 к. с. на сумму 20067 р. и подѣлочной осины 315 к. с. на сумму 1575 р.

3) Въ Олонецкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи—2 ноября: лѣсосѣкъ сплошной рубки 79,73 д. на сумму 6999 р., подѣлочной осины 115 к. с. на сумму 575 руб., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 605 к. саж. на сумму 1776 руб. и заклеименныхъ деревь изъ поврежденнаго пожаромъ въ 1912 году лѣса 606 шт. на сумму 190 руб. 44 коп.

4) Въ Вытегорскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи—4 ноября: лѣсосѣкъ сплошной рубки 28,96 д. на сумму 3333 р., дровъ березовыхъ 6480 к. с. на сумму 14152 р. 50 к. и подѣлочной осины 50 к. с. на сумму 250 р.

5) Въ Петрозаводскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи—28 октября: дровъ березовыхъ 1190 к. с. на сумму 4485 р., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 1100 к. с. на сумму 2132 р. и заклеименныхъ и заномерованныхъ деревь изъ вѣтровальнаго и горѣлаго лѣса 2064 шт. на сумму 2157 руб.

6) Въ Каргопольскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи—6 ноября: заклеименныхъ и заномерованныхъ деревь изъ вѣтровальнаго и поврежденнаго пожаромъ лѣса 8752 шт. на сумму 9300 р.

Подробныя условія желанціе могутъ разсматривать ежедневно кромѣ праздничныхъ дней, въ Олонецкомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ лѣсныхъ.

Начальникъ Управленія *(подпись)*.

И. д. Дѣлопроизводителя *(подпись)*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. Изданія годъ 29-й.

Старѣйшій и самый распространен. изъ частныхъ органовъ русской сел.-хоз. прессы

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1913 г. по 1 ноября 1914 г.)

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

Универсальный иллюстр. журналъ практическаго сельскаго хозяйства.

Издатель П. П. Софкинъ. и домоводства. Редакторъ П. П. Штейнбургъ.

52 №№ ЖУРН., въ которыхъ, стоигод- **3.000** практически-полезныхъ, и удобнопонятныхъ статей и отвѣтовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на СЕЗОННОСТЬ статей. Въ каждомъ №-рѣ отдѣль

— ПОВОЕ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ. —

12 КНИГЪ ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 800 страницъ большаго формата. Въ этихъ книжкахъ будетъ помещено около 500 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ мелкаго хозяйства, цѣль которыхъ научить, какъ съ хуторскихъ участковъ получать высокіе доходы.

12 КНИГЪ Библиотека Сельскаго Хозяина СЪ РИСУНКАМИ и ЧЕРТИЛА РАЦИОНАЛЬНАГО ПЧЕЛОВОДЖЕНІЯ. П. Шарова. 2) Корчеваніе и раздѣлка пустошей въ сел. хоз. угодья. І. Щекотова. 3) Пабивка чучель пѣз птицъ и животныхъ. М. Слюсарова. 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. Проф. П. П. Попова. 5) Павозъ. Выгоднѣйшіе способы хранения и удобренія полей. М. Глухова. 6) Устройство цѣпныхъ и клумбъ. А. Смирнова. 7) Выращиваніе жеребятъ. Кн. С. Урусова. 8) Какъ увеличить количество кормовъ въ небольшомъ хозяйствѣ. Вл. Цикольскаго. 9) Рацио нальсоо кормленіе и откормъ птицы. І. Г. Вѣдунковича. 10) Пасаждовіе новаго плодового сада. П. Андреева. 11) Какъ выгодно выращивать толить въ своемъ хозяйствѣ на племя и на мясо. А. Щербинина. 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растений П. К. Ваенлева.

6 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

Всѣ руководства богато иллюстрированы.

1) СЫРОСТЬ И ХОЛОДЪ въ деревенныхъ и каменныхъ домахъ и мѣры къ ихъ устраненію. Составилъ А. Н. Тилинскій. 2) ВЫРАЩИВАНІЕ РЫБНЫХЪ ПОРОДЪ ПТИЦЫ (фазаны, лебеди, цесарки, куропатки, перепела, декорат. гуся и утки и друг.). Составилъ баронъ П. П. фонъ-Винклеръ. 3) КУКУРУЗА И СОРГО. Полное практич. руководство къ культурѣ. ихъ Д. В. Федорова. 4) ПЛОДОВОЕ И ЯГОДНОЕ ВЪЩОДЪЛІЕ домашнимъ и мелкимъ фабричнымъ способами. Составилъ П. Д. Федоровъ. 5) ОРУДИЯ И МАШИНЫ ДЛЯ КАЧЕЛЬНЫХЪ КУЛЬТУРЪ. К. П. Добу. 6) ОГОРОДНИЧЕСТВО ВЪ ЗАЩИЩЕН. ГРУППУ (культура овоцныхъ растений въ парникахъ, въ теплицахъ, на навозныхъ грядахъ, въ разсадникахъ). М. В. Рязова.

6 КНИГЪ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ

Подъ редакціей Д-ра В. А. ОКСА.

Главные отдѣлы этого приложения: Волѣваніе, предупрежденіе и лѣченіе ихъ. Домашняя ветеринарія. Растительный столъ. Практическая медицина. — Общественная медицина. Медицинскія замѣтки. — Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы читателей.

КАЛЕНДАРЬ „СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА“ на 1914 г. въ изящномъ колпекоронномъ переплетѣ, съ особымъ, богато иллюстрированнымъ, приложеніемъ „КАКЪ ПРІОБРѢСТИ ЗЕМЛЮ И ПОСТРОИТЬ УСАДЬБУ НА НОВОМЪ МѢСТѢ.

КРОМѢ ТОГО, будетъ данъ РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ въ краскахъ „МОТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ ОТДѢЛКИ КОМНАТЪ“. Чертежи и рисунки отдѣлки потолка, стѣнъ, дверей, половъ, арокъ и т. п. Сост. Вл. Стори.

СЪМЕНА-ПОВИНКИ ПОЛЕВЫХЪ И ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“ со всѣми приложениями на годъ: съ дост. и перес. по всей Россіи **6 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и въ 1 мѣс. 3 рубля.

Конторъ журнала: С. Петербургъ, Стремлянная, № 12, соб. д.

VI-й годъ.

Продолжается подписка на 1914 г.
(ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 20 ФЕВРАЛЯ).

VI-й годъ.

на богатъ иллюстрированный журналъ

ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА

„СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ“

выходить ДВА раза въ мѣсяцъ.

24 №№
и преміяДопускается подписка по четвертямъ года
и по полугодіямъ (1 р. 25 к. и 2 р. 50 к.)

4 р. 50 к.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОХОТА. Важнѣйшіе законы и распоряженія правительства, касающіеся охоты. Изысканія болѣеистетика.—Воспоминанія о бывшихъ охотахъ.—Описанія различныхъ способовъ охоты.—Спеціальныя статьи по ружейной технике (новѣйшія изобрѣтенія въ области ружейной техники), орнитологіи, дичеразведенію, собаководству.—Обзоры выставокъ, полковыхъ неспытаній, садокъ.—Обзоры охотничьихъ журналовъ.—Сообщенія изъ жизни охотничьихъ Обществъ и Кружковъ.—Охотничья хроника.—Корреспонденціи.—Отвѣты на вопросы читателей.

РЫБОЛОВСТВО. Законы и распоряженія правительства, касающіеся рыболовства.—Веллетристика.—Плани прѣсноводныхъ рыбы: ихъ описаніе и способы ловли (съ рис.).—Спортивное ужение.—Сборка снастей: удильница, крючки, лески и т. д. (съ рис.).—Приманки и прикормки.—Полезныя софты и указанія.—Новѣйшія изобрѣтенія въ области рыболовной техники.

Практическія статьи по зем.-хоз. и любительскому рыболовству. Искусственное разведеніе рыбы въ прудахъ.—Аклиматизація рыбъ, ихъ болѣзни и лѣченіе. Повести по рыболовству. Корреспонденціи.

Подписчики журнала получаютъ **БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ** „БОЛЕЗНИ СОБАКЪ И ИХЪ ЛѢЧЕНІЕ“

Книга, составл. Ветеринари. врач. Московск. У-ва Охоты имени Импер. Александра II—П. М. ИЛЪВАЙСКИМЪ. Книга будетъ разсл. при журн., начиная съ 0-го №, по 1 коп. листу въ 10 стр.

Лица, внесшія деньги частями, получаютъ указанную премію при послѣднемъ взносѣ.

ДОПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ! „ОХОТНИЧІЙ АЛЬМАНАХЪ“. Сборникъ разсказовъ и руководителныхъ статей по охотѣ и рыболовству. Около 300 стр., съ массою иллюстрацій въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Означенная премія высылается только годовымъ подписчикамъ при долатѣ въ **ОДИНЪ** рубль.

Изъ отдѣльной продажѣ сборникъ будетъ стоить 2 р. 25 к.

Г-г. подписчики, желающіе получить означенный „Альманахъ“, благоволятъ прислать слѣдующія деньги по адресу Редакціи.

===== ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦИИ; =====

МОСКВА. Соколынки, Камеръ-Коллежскій валъ, домъ № 4, кв. 6 (тол. 1—96—87), во всѣхъ лучшихъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и во всѣхъ почтовыхъ учрежден. Имперіи.

Редакторъ-Издатель Влад. САТИНСКІЙ.

Физикъ-Любитель.

Общедоступный иллюстрированный журналъ по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ въ школѣ, техникумъ и любительской практикѣ.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ УЧЕБНЫЙ (СЪ АВГУСТА).

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ, КРОМЪ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

X годъ.

Съ 1913—14 учебного и подписного года (X-й годъ изданія) цѣна журнала увеличена до 3 руб. 60 коп. въ годъ (вмѣсто прежнихъ 3 руб.), и врежняя программа журнала увеличена новымъ самостоятельнымъ отдѣломъ:

X годъ.

„ОБЩЕДОСТУПНАЯ МАТЕМАТИКА“.

Какъ **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ** къ журналу будетъ данъ алфавитный и систематическій указатель всѣхъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ журналѣ за первые 10 лѣтъ его существованія.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Наука и жизнь.
2. Старое и новое въ наукѣ.
3. Физика неба.
4. Физика землѣ.
5. Физическія науки въ школѣ.
6. Приборы и опыты.
7. Химія любителя.
8. Любительская электротехника.
9. Фотографія, волшебный фонарь, кинематографъ.
10. Фонографъ и граммафонъ.
11. Движенію и двигатели.
12. Воздухоплаваніе.
13. Изобрѣтенія и усилки техники.
14. Изъ любительской практики.
15. Домашняя мастерская.
16. Наука и забава.
17. Задачи и вопросы.
18. Новые книги.
19. Общедоступная математика.
20. Письма въ редакцію, запросы и отвѣты.

Отзывы печати и Ученаго Комитета М. П. Пр., подробная программа, содержаніе за прежніе годы, образцы рисунковъ и каталогъ изданій высылаются по требованію **бесплатно**.

Подписная цѣна 3 руб. 60 коп. въ годъ (съ августа по май, 20 номеровъ); наложеннымъ платежомъ на вышедшіе №№ - 3 руб. 80 коп. На полгода—2 руб., наложеннымъ платежомъ—2 руб. 20 коп. Въ отдѣльной продажѣ каждый №—25 коп., двойной № 50 коп.

Учебнымъ заведеніямъ журналъ высылается по первому требованію, независимо отъ времени уплаты денегъ въ теченіе подписного года.

Редакторъ-издатель канд. Моск. Унив. *К. А. Чернишевъ*.

АДРЕСЪ: Контора Физика-Любителя, гор. Николаевъ.